

05,3

IX годъ
издания
1905г.

Содержаніе.

Набатъ реакціи.—Хроника театра и искусства.—
Эти дни.—„Шекспиръ Ирвинга“. С. Бромевскаго
(Боянуса).—Васнецовъ и японцы. А. Ростисла-
вова.—„Дѣти солнца“. Нура.—Ученица Писарева.
О. Димова.—Два слова. А. Кузеля. Письма въ
редакцію.—Маленькая хроника.—Замѣтки. Дото-
повиз.—Письма съ пути. С. Сеттлова.—Провин-
циальная лѣтопись.—Листокъ объединенія.—
Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Ирвингъ въ
роли Гамлета, „Дѣти солнца“ (7 рис.), „Сердце не
камень“ (2 рис.), М. И. Разсудовъ, Б. И. Бен-
товинъ, Э. А. Старкъ, Г. Боборыкинъ на репетиціи
„Дѣтей солнца“ (шаржъ).

Продолжается
полугодовая (съ 1 Іюля) подписка
на журналъ
„Театръ и Искусство“.

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

Телефонъ № 1669.

Отъ редакціи:

По случаю за-
бастовки, 42
№ журнала не
могъ своевременно выйти. Настоящій № выходитъ
поэтому подъ двойною нумераціею 42-43 №№.
Октябрьская книжка „Библіотеки“ будетъ прило-
жена къ слѣдующему 44 №.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 ОКТЯБРЯ.

№ 42-43.

„АПОЛЛО“

Театръ — Концертъ.

Фонтанка, 13. Тел. № 1968.

Дирекція П. Я. Тюрина.

Гастроли La jolite et Célèbre Луизы Фажетъ, парижск. экск. арт. М-ле Фоскола, оригина. труппа Вазарские солдаты, Фата-Моргана, комикъ Вассоръ, Бр. Ворхардтъ (турникъ) и мног. друг.

Каждые 15 дней новые интересные дебюты.

ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ.

Начало музыки въ 8 час. веч., дивертисментъ въ 9 час. веч.

Режиссеръ А. А. Вядро.

Вышли изъ печати:

въ переводъ П. Нембродова.

„ПРИМАДОННА“

драма въ 3 д. соч. Ф. Филиппи.

„ЧУЖАЯ ВИНА“

драма въ 4 д. его же.

„ПРЕЗРѢНІЕ ЖЕНЩИНЪ“

Ком. въ 2 д. соч. О. З. Гартлебена.

Все пьесы дозволены къ представлению безъ какихъ либо исключеній. Высылаются наложеннымъ платежомъ. Обращаться въ контору журнала „Театръ и Искусство“. С.-Петербургъ, Моховая ул. д. 45.

НОВАЯ ПЬЕСА:

„ВРАГИ“

(5 актовъ). В. М. Чеботарева.

Къ пред. дозв. без. („Прав. В.“ № 287, 18 дек. 1904 г.) Цѣна 1 руб. Прод. въ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

Репертуаръ

СПб. Императорскихъ театровъ

съ 17-го по 24-е октября.

Александринскій театр. 17-го октября: „Сердце—не камень“. 18-го: „Не все коту масленица“, „Урокъ танцевъ“. 19-го: „Сердце—не камень“. 21-го: „Крылья связаны“. 23-го, утро: „Фаустъ“, вечеръ: „Вишневый садъ“.

Михайловскій театр. 17-го октября: „Лордъ Квексъ“. 18-го: „Francillon“. 19-го: „Огни Ивановой ночи“. 21-го: „Francillon“. 22-го: „Les Fourchambault“. 23-го: „Les Fourchambault“.

Мариинскій театр. 17-го октября: „Евгений Онегинъ“ (г-жи Фигнеръ, Каменская, Збруева, Дювернуа; гг. Давыдовъ, Тартаковъ, Титовъ, Серебряковъ). 18-го: „Русланъ и Людмила“ (г-жи Михайлова, Кузнецова-Бенуа, Славина, Ланская; гг. Лабинскій, Чупрыниковъ, Серебряковъ, Касторскій, Филипповъ). 19-го: „Фиделио“ (г-жи Черкасская, Михайлова; гг. Ершовъ, Чупрыниковъ, Шароновъ, Филипповъ, Григоревичъ). 21-го: „Снѣгурочка“ (г-жи Больша, Куза, Фриде, Збруева, Панина; гг. Ершовъ, Угриновичъ, Шароновъ, Серебряковъ, Бухтаровъ). 23-го, утро: „Лоэнгринъ“ (г-жи Больша, Черкасская; гг. Лабинскій, Смирновъ, Касторскій, Филипповъ); вечеръ: „Ручей“, бал.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, адаліе Пассажа

Дирекція В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ Воскресенье, 23-го Октября, въ 8 разъ: „Геншель“, соч. Гауптмана.—24-го: въ 8 разъ: „Строитель Сольность“, соч. Ибсена.—25-го, въ 4 разъ: „Дѣти солнца“, соч. М. Горькаго.—26-го, въ 21 разъ: „Весенній потокъ“, соч. А. Косоротова.—27-го, въ 5 разъ: „Дѣти солнца“, соч. М. Горькаго.—28-го, въ 9 разъ: „Чайка“, соч. А. Чехова.—29-го, въ 6 разъ: „Дѣти солнца“, соч. М. Горькаго.—30-го, утро: въ 31 разъ „Дачники“, соч. М. Горькаго, вечеромъ: въ 19 разъ, „Иванъ Мировичъ“, соч. Евт. Чирикова и въ 9 разъ, „Свадьба“, соч. А. Чехова.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Тел. № 1958.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: З. Ф. Бауэръ, М. А. Бритнева, Е. П. Варламова, М. А. Веляканова, С. П. Губеръ, С. М. Жулинская, А. М. Мартенко-Тонинъ, М. П. Никитина, Р. М. Равсова, А. Ф. Сербская, С. Ф. Сербская, М. Я. Чернова, и др. Мужской персоналъ: Н. Н. Александровскій, А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Вилинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, А. Д. Кошевскій, Н. И. Мартыненко, Л. Д. Рукославскій, и др.

Главный режиссеръ А. З. Блюменталь-Тамаринъ. Главный капельмейстеръ А. А. Тонинъ. НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Анаст. Дмитр. Вальцева, извест. артистки Имп. Варш. театровъ В. В. Навесная и Е. И. Багоцкая.

Декорации, костюмы и бутафорія собствен. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Театры СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 16-го Октября, днемъ: „АИДА“, оп.; вечеръ: „НЕ ВЪ ДЕНЬ-ГАХЪ СЧАСТЬЕ“, ком.—17-го, во 2-й разъ: „ЧЕРЕВИЧКИ“ (Вакула Кузнецъ), оп.;—18-го и 19-го, въ 1-й разъ: 1) „ГАННЕЛЕ“, фант. представ., соч. Гауптмана; 2) „КРЕМАНСКІЙ СКРИПАЧЪ“, ром. въ 1 д.—20-го: „ФАУСТЪ“, оп.;—21-го: „КАРМЕНЪ“, оп.—22-го днемъ: „ЦИГОВАЯ ДАМА“, оп.; вечеромъ: „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“, д.—23-го днемъ: „СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ“, оп.; вечеромъ: „МЫЩАНІЙ ВО ДВОРНІВЪ“, ром.—24-го: „ЧЕРЕВИЧКИ“, оп.—25-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЮ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (БЫВШ. СТЕКЛ. ЗАВ.).

Спектакли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Зимній Театръ „ФАРСЪ“

Офицерская 39. (бывшій Шабельской). Телефонъ № 1956.

Дирекція Н. Ф. ЛЕГАРЪ-ЛЕЙНГАРДТЪ и Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЪ, КОМЕДИЯ, ВОДЕВИЛЬ, ОБОЗРЕНІЕ, ШАРЖИ и ПРОЧ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ въ алфавитномъ порядкѣ:

Женскій персоналъ: М. П. Андреева, М. А. Валина, Е. А. Булахова, Д. М. Вадимова, В. М. Викторова, Е. В. Грановская, Н. А. Дмитревская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. И. Лоранская, Е. К. Львова, В. А. Некрасова, Е. О. Садистъ, Е. Г. Сафронова, М. Н. Славичъ, А. Л. Струкс, К. Л. Стальская, М. А. Сурская, В. Г. Торская, Шумская, К. И. Яковлева и друг. Мужской персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. А. Дарьяль, А. П. Кальверъ, Н. К. Курскій, Н. Н. Ламанскій, М. Ф. Левскій-Самборскій, М. М. Мишинъ, М. О. Михайловъ, А. Н. Новиковъ, В. М. Петина, М. И. Разсудковъ, Рандаль, Н. И. Ржевскій, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Г. Г. Яковлевъ, Н. Ф. Улихъ и другіе. Главный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ.

Ежедневные спектакли.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помещеніе въ теченіе года адреса въ „Адресномъ листкѣ“ взимается съ гг. подписчиковъ журнала—1 руб. съ несостоящихъ подписчиками журнала—3 руб.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Словарь

СПЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИЗЪ-ЗА РЕЛИГІИ“

(изъ недавняго прошлаго), пьеса въ 3 д. А. Бергъ. Цѣна 75 к.

Выпис. изъ конторы „Театръ и Искусство“.

„БАБЪ“

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

С.-Петербургъ, 23 октября 1905 г.

Надъ Россію взошло солнце свободы, увя, кровавое, въ отблескъ пожаровъ, междоусобицъ, гражданской войны и провокаторства... То, что творится на всемъ протяженіи нашей родины, эти ужасы убійствъ, эта озвѣрѣлая расправа хулигановъ, черносотенныхъ людей, явныхъ и тайныхъ провокаторовъ, съ интеллигенціею, сознательными рабочими и съ несчастнымъ еврейскимъ народомъ, котораго свободно били до свободы, а теперь такъ же свободно бьютъ со свободою—похоже на кошмаръ. Все это на совѣсти тѣхъ, кто возбуждалъ, пользуясь привилегіею провокаторства, темные инстинкты невѣжественной черни, все это работа подземныхъ кротовъ, подрывавшихъ для спасенія своей шкуры, всѣ основы гражданственности, всѣ основныя положенія правопорядка, всѣ заветы человѣколюбія...

Свобода! Актъ, возвѣщенный манифестомъ 17 октября, докладная записка гр. С. Ю. Витте, сопутствовавшая ему—звучать горькой ироніею, когда читаешь описанія кровавыхъ событій въ Казани, Киевѣ, Ростовѣ, Одессѣ, Томскѣ, Москвѣ.

Могло ли быть иначе? Въ разгаръ буланжистскаго движенія покойный Флокэ со стономъ взывалъ къ избирателямъ:

— Сохраните республику, этотъ драгоценный инструментъ прогресса!

Если бы Россія могла стонать, не въ мертвой тишинѣ забастовокъ, а громко и возбужденно, она бы простонала:

— Уберите ставленниковъ реакціи, душителей свободы, гасильниковъ свѣта, палачей гражданственности, уберите шпіоновъ, провокаторовъ, помпадуровъ; — уберите, когда вы возвѣщаете свободу! Нельзя вливать новое вино въ старые мѣха! Невозможно нѣжную и прекрасную мелодію свободы разыгрывать на солдатскихъ грубыхъ инструментахъ! Невозможно, чтобы специалисты по устройству провокацій, ставленники Плеве, изъ его рукъ получившіе благословеніе, имъ нареченные и „бармами“ помпадурства украшенные, — чтобы всѣ эти рычаги и винты старого режима,—заработали во славу свободы, во славу равенства и братства! Ихъ мозгъ не вмѣщаетъ свободы. Кислота ихъ душъ не мирится съ новыми реактивами гражданственности! Они выросли и воспитались въ ужасахъ Вареоломеевскихъ ночей—какъ хотите вы, чтобы они воспріяли духомъ и разумомъ день вшествія во Іерусалимъ?

Всѣ говорятъ о гарантіяхъ. Глава правительства, отвѣтственный отнынѣ предъ народомъ, председатель кабинета министровъ, гр. С. Ю. Витте, общается намъ чистосердечіе, прямодушіе и искренность. Объявлена амнистія. Но амнистія—это съ одной стороны, для тѣхъ, кто страдалъ, кто уже пріялъ мученическій вѣнецъ. Нужно разбить инструменты, на которыхъ слѣпой и ослѣпленный, старый режимъ игралъ свои административныя симфоніи! Въ цейхаузъ! на сломъ!

Что дѣлать искусству, театру въ объятый пламенемъ, дымомъ выстрѣловъ, залитой кровью странѣ? Что дѣлать намъ въ эти страшные часы Вареоломеевскихъ ночей? Петербургскіе актеры, закрывъ свои театры, примкнувъ къ общей политической забастовкѣ, и на митингѣ, состоявшемся 20 октября (см. ниже ст. „Эти дни“) постановили образовать политическій Союзъ и объединиться съ Союзомъ Союзовъ. Актеры

въ такое переходное время становятся простыми ополченцами въ рядахъ арміи свободы! Что больше дѣлать? Гдѣ играть? Какъ играть? Кто пойдетъ искать тихихъ радостей искусства, когда всѣ дрожатъ за жизнь, когда чернь, со свистомъ и гиканьемъ, въ союзѣ съ провокаторами и попустителями, избиваетъ мирныхъ гражданъ, цвѣтъ народа?

Будемъ уповать, что день успокоенія близокъ. Трупы павшихъ будутъ убраны, изъ земли, политой ихъ кровью, вырастутъ прекрасные, алые цвѣты. У власти станутъ люди разума и совѣсти. Откроются храмы. Зажгутся огни въ театрахъ, и гимнъ свободы сладчайшею мелодіею волеется въ измученную душу Россіи. Театръ скажетъ свое слово успокоенія, блажности и любви.

Пустые же и закрытые, молчаливые и темные театры стоятъ, какъ изваяніе жестокаго укора нашей неистовой, озлобленной, мстительной дѣйствительности.

ПРИВѢТСТВІЯ СВОБОДНЫХЪ ГРАЖДАНЪ.

„Ликую вмѣстѣ съ друзьями правды, свободы, счастлива общимъ счастьемъ“.

Пассалова.

Ростовъ-на-Дону.

„Поздравляю редакцію, товарищей свободой“. Гражданинъ Ермаковъ.

В.-Волочекъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Театральное Общество, какъ мы слышали, получило въ видѣ ссуды (основанія ссуды намъ неизвѣстны) 60,000 руб. на 24 года. Такимъ образомъ ближайшій кризисъ устраненъ, и долги, больше всего обременяющіе Общество, могутъ быть уплачены. А дальше?

— В. Ф. Коммисаржевская съ труппою отправляется съ поста въ поѣздку: Москва, Харьковъ, Полтава, Лубны, Одесса. Театръ Пассажъ сланъ на постъ польской артисткѣ Вандѣ Сѣмашко, а на Пасху бр. Адельгеймамъ.

— Въ балетныхъ кружкахъ говорятъ о душевной болѣзни, постигшей артиста Киселева.

— С. В. Аверкіева выступила изъ Общества драматическихъ писателей и передала охрану авторскихъ правъ своего покойнаго мужа „Союзу драматическихъ и музыкальных писателей“.

— Скончавшемуся на-дняхъ знаменитому англійскому трагiku Ирвингу будетъ оказана чрезвычайная почестъ: прахъ его будетъ погребенъ въ національномъ пантеонѣ Англіи, Вестминстерскомъ аббатствѣ. За послѣднія сто лѣтъ этой чести удостоился одинъ Байронъ.

— На-дняхъ Элеонора Дузе будетъ играть въ Миланѣ, въ пьесѣ М. Горькаго „На днѣ“, роль Василисы.

— Приводимъ полностью принятую на состоявшейся 9 октября сходкѣ учащихся петербургской консерваторіи резолюцію относительно демократизаціи Императорскихъ театровъ: „принимая во вниманіе, что Императорскіе театры, созданные и поддерживаемые на народныя средства, должны быть доступны широкимъ слоямъ общества, мы считаемъ необходимымъ: устраненіе бюрократическаго управленія театрами, уничтоженіе абонементовъ, удешевленіе платы за мѣста до возможныхъ предѣловъ и прекращеніе французскихъ спектаклей въ Михайловскомъ театрѣ, какъ не отвѣчающихъ ни задачамъ искусства, ни нуждамъ народа; въ цѣляхъ процвѣтанія искусства на службу въ Императорскіе театры должны приниматься лица безъ различія вѣроисповѣданія; по этимъ вопросамъ мы апеллируемъ къ обществу“.

Кромѣ того на этой же сходкѣ постановлено, чтобы съ введеніемъ автономіи управленія консерваторіей было передано организациі учащихся“.

— Л. С. Ауэръ вышелъ изъ состава комитета по управленію консерваторіей.

Теперь вышло на Имп. театры

— М. И. Фигнеръ, за отказъ „по болѣзни“ отъ участія въ спектаклѣ 7 октября, оштрафована въ 500 руб.

— На предстоящій великопостный сезонъ управленіе варшавскихъ правительственныхъ театровъ заключило контрактъ съ артисткой Александринскаго театра М. А. Потоцкой относительно постановки русскихъ драматическихъ спектаклей въ Большомъ театрѣ.

— На 18 октября въ окружномъ судѣ назначено къ слушанію интересное дѣло. Журналистъ Н. Г. Шебуевъ привлекается казначеемъ и кассиромъ консерваторіи г. Туромъ, оскорбленнымъ статьей о безпорядкахъ въ кассѣ музыкантовъ и тѣмъ, что въ статьѣ названъ „временщикомъ консерваторіи“. Въ качествѣ свидѣтелей вызываются между прочимъ: Н. А. Римскій-Корсаковъ, А. Н. Глазуновъ и А. К. Лядовъ.

— Жюри конкурса имени Островскаго, учрежденнаго „Союзомъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей“, въ послѣднемъ своемъ засѣданіи пришло къ результатамъ, совершенно не соотвѣтствующимъ основному пункту правилъ этого конкурса, который гласитъ, что премія въ 600 р. можетъ быть выдана только *полностью* и никоимъ образомъ не подлежить дѣленію. Между тѣмъ, участники жюри (г-жа Савина, гг. Гнѣдичъ, Потапенко, Котляревскій и Измайловъ) рѣшили раздѣлить премію на три части (по 200 р.) между тремя безусловно выдающимися и наиболѣе понравившимися имъ пьесами. Созывается новое общее собраніе членовъ, которое только и окажется полномочнымъ перерѣшить постановленіе предыдущаго общаго собранія—въ томъ, именно, смыслѣ, какъ желательно членамъ жюри.

— Извѣстный петербургскимъ театральнымъ критикъ Н. Тamarinъ (г. Окуловъ), редактировавшій одно время „Южный Край“ и сложившій съ себя обязанности редактора газеты по принципиальнымъ соображеніямъ, переѣхалъ въ Петербургъ и приглашенъ театральнымъ критикомъ въ газету „Слово“.

— Театръ Неметти (на Петерб. ст.), открываетъ свои двери 15 октября. Антреприза А. В. Сеницына. Спектакли будетъ ставить В. А. Казанскій, которымъ въ этихъ видахъ и сформирована была усиленная труппа.

* * *

Московскія вѣсти.

— На мѣсто покинуваго консерваторію проф. С. И. Танѣева художественнымъ совѣтомъ консерваторіи приглашенъ бывшій профессоръ Филармоническаго училища А. А. Ильинскій. Послѣдній принялъ предложеніе подъ условіемъ возвращенія С. И. Танѣева въ консерваторію.

— Въ „Русск. Сл.“ читаемъ: „Антрепренеромъ Зиминимъ образовано при театрѣ бюро, которое занимается совершенно непроизводительной работой: рекламируетъ свои постановки и своихъ артистовъ и рекламы отсылаетъ для напечатанія въ газеты. Что подобнымъ способомъ дѣйствія г. Зиминъ оскорбляетъ прессу и ея служителей—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Но вотъ о чемъ не подумалъ г. Зиминъ—не оскорбляютъ-ли онъ артистовъ своей труппы подобными поступками? Неужели гг. Сперанскій, Шевелевъ и г-жа Петровская настолько посредственности, что антрепренеру приходится заботиться объ ихъ рекламированіи?“

— Оперная антреприза г-жи Петровой въ „Акваріумѣ“ уже успѣла прикончиться. Крахъ сравнительно довольно легко отзовется на артистахъ труппы; всѣ они будутъ удовлетворены изъ имѣющагося залога въ 3,000 р.; тяжело хористамъ, которые будутъ удовлетворены неполнымъ рублемъ, и еще хуже музыкантамъ, которые, забастовавъ до закрытія спектаклей и тѣмъ ускоривъ его гибель, получаютъ свои деньги только черезъ судъ.

Театръ „Акваріумъ“ снятъ опять подъ оперу, съ арендной платой 2,700 р. въ мѣсяцъ, нѣкимъ Зономъ, который завѣдывалъ оперой лѣтомъ въ саду „Антей“.

* * *

22 октября исполнится 15-лѣтіе сценической дѣятельности М. И. Разсудова. М. И. родился въ 1861 г. въ Ново-Архангельскѣ. Окончилъ харьковскую 3 гимназію и харьковский университетъ въ 1886 году. Прослуживъ по окончаніи курса университета кандидатомъ на судебныя должности при прокурорѣ полтавскаго окружнаго суда, а затѣмъ въ должности судебного слѣдователя, въ теченіи 4 лѣтъ, подалъ въ отставку и 22 октября 1890 года дебютировалъ въ русско-малорусской труппѣ М. Л. Кропивницкаго въ гор. Батумѣ въ пьесѣ „Женитьба изъ долгового отдѣленія“. Поступить на сцену побудила исключительно любовь къ искусству. Въ 1892 г. поступилъ исключительно на русскую сцену въ товарищество артистовъ подъ управленіемъ Гордиנסкаго въ г. Полтаву. Затѣмъ служилъ: въ Казани (въ товариществѣ М. М. Борода), въ Луганскѣ, въ Ригѣ, Николаевѣ, въ Н. Кунцевѣ (подъ Москвой), въ Москвѣ въ театрѣ „Фантазія“ (дирекція Соколовскаго); въ поѣздкѣ съ И. И. Судьбининимъ, въ Харьковѣ (въ товариществѣ Соболевскаго-Самарина); въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Сызрани, въ Екатеринославѣ, въ Кисловодскѣ, въ Гомелѣ, въ Астрахани, въ поѣздкѣ съ В. Ф. Коммисаржевской; въ Баку,

М. И. Разсудовъ.

(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

въ Симферополѣ и Кисловодскѣ, въ Самарѣ; лѣто 1905 г.—въ С.-Петербургѣ въ антрепризѣ П. В. Тумпакова и др.

* * *

† С. Г. Легатъ. 19 октября покончилъ жизнь самоубійствомъ артистъ балетной труппы петербургскихъ Императорскихъ театровъ Сергѣй Густавовичъ Легатъ. С. Г. воспитывался въ петербургскомъ театральномъ училищѣ. Окончилъ курсъ въ 1894 г. Отличаясь благодарною внѣшностью, и разнообразными хореграфическими способностями, С. Г. въ первые годы своей службы съ одинаковымъ успѣхомъ выступалъ какъ въ танцахъ классическаго стиля, такъ и въ характерныхъ. С. Г. за послѣдніе 3—4 года хореграфическій талантъ настолько развился, что онъ, какъ классическій танцовщикъ, сталъ конкурировать съ лучшими первыми артистами въ труппѣ, выступая въ цѣломъ рядѣ балетовъ въ главныхъ роляхъ. Къ числу такихъ балетовъ принадлежатъ: „Ручей“, „Раймонда“, „Жавотта“, „Дочь Фараона“, (Таоръ), „Наяда и рыбаки“ (Матео), „Пахита“, „Волшебное зеркало“, „Камарго“, „Царь Кандавлъ“, „Грациелла“ и др. Артистическое имя С. Г. извѣстно не только въ Россіи, но и за границу. За 11 лѣтъ своей артистической дѣятельности, С. Г. неоднократно пожиналъ лавры и на заграничныхъ подмосткахъ, танцовалъ въ Вѣнѣ, въ Буда-Пештѣ, Монте-Карло, въ Каирѣ и пр.

С. Г. составилъ себѣ имя и какъ балетмейстеръ, поставивъ въ 1903 г., вмѣстѣ съ братомъ Н. Г. Легатомъ, на петербургской сценѣ бал. „Фея куколъ“, имѣвшій большой успѣхъ. За послѣдніе годы С. Г. состоялъ преподавателемъ танцевъ въ театральномъ училищѣ.

* * *

12 октября въ „Современномъ театрѣ“ г-жи Отрадиной ставили драму гр. Прозоръ, въ переводѣ И. А. Гриневской, „Графиня Скиргелло“. Пьеса была дана нѣсколько лѣтъ тому назадъ приложеніемъ къ нашему журналу. Постановка тщательная. Исполненіе полу-любительское.

Публики на этотъ разъ было немного, однако принимала исполнителей очень радушно.

С. В.

* * *

„Буффъ“. Сюжетомъ новой оперетки „Шалости боговъ“, поставленной 10 октября, послужилъ старый мифъ о похищеніяхъ на землѣ Юпитера и Марса, подъ видомъ Амфитріона и его оруженосца Созіаса.

Цѣлью проказъ Юпитера было обольщеніе жены Амфитріона—Альмены, но благодаря вмѣшательству ревнливой Юноны, супружескія права Амфитріона не терпятъ на этотъ разъ ушерба и все кончается къ общему благополучію.

Новинка смотрится не безъ интереса. Недурно звучитъ квартетъ во II актѣ. На лицѣ всѣ оныры эффектной блонд-талевской постановки—живыя мраморныя группы, балетъ амуровъ, шестіе боговъ, апофеозы...

Г. Дальскій слишкомъ молодой Юпитеръ и больше напоминаетъ Париса. Г-жа Бауеръ (Юнона) пѣла и канканировала въ полную мѣру, отпущенныхъ ей небомъ, на сей предметъ, талантовъ. Комиченъ г. Рутковский (Созіасъ), спѣвшій, между прочимъ, злободневные куплеты. Имѣли успѣхъ г. Виллинскій (Амфитріонъ) и г-жа Никитина (Гелла), очень бойко игравшая и бисировавшая свою пѣсню во II актѣ. Была граціозна и весела, новая звѣздочка г-жа Шувалова (Терпсихора). Она имѣла значительный успѣхъ и также повторила свой номеръ въ III актѣ.

И. И. З.

* * *

Новая опера. „Неронъ“ А. Г. Рубинштейна. Nabeant sua fata libelli. Изъ оперъ покойнаго А. Г. Рубинштейна болѣе всего посчастливилось „Демону“. Опера эта не сходитъ съ репертуара частныхъ и казенныхъ театровъ. Совсѣмъ иная

судьба остальных оперных произведений Рубинштейна, как „Маккавей“ и „Неронъ“. Онѣ не ставились давно на Императорскихъ сценахъ и стали достояніемъ частныхъ оперныхъ театровъ.

Между тѣмъ, обѣ эти оперы, представляющія, такъ сказать, пьесы à grand spectacle, въ надлежащемъ своемъ видѣ, вполне отвѣчающемъ замысламъ и намѣреніямъ автора, только и могли-бы быть репродуцированы на большихъ сценахъ, какъ наши казенныя, обладающія для того необходимыми силами и средствами.

„Неронъ“ увидѣлъ свѣтъ ramпы казенной Марининской сцены въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, благодаря стараніямъ самого композитора, подъ личнымъ управленіемъ котораго опера эта шла впервые у итальянцевъ, съ г. Сильва въ заглавной роли. Съ тѣхъ поръ она не возобновлялась, и лишь въ нынѣшнемъ сезонѣ „Неронъ“ снова появится на Марининской сценѣ, гдѣ начались уже репетиціи этой оперы. Артисты казенной сцены проявляютъ большой интересъ къ оперѣ Рубинштейна. Ихъ можно было видѣть, въ лицѣ главныхъ представителей Марининскаго театра, на первомъ представленіи „Нерона“ въ консерваторскомъ залѣ.

Насколько позволяли наличныя силы „Новой оперы“, произведение Рубинштейна поставлено весьма добросовѣстно. Надлежащему впечатлѣнію мѣшаютъ малые размѣры сцены, недостаточный по силамъ оркестръ и т. п.—обычные дефекты всякой частной оперы. Желательна болѣе тщательная постановка массовыхъ сценъ, въ особенности въ первомъ дѣйствіи, на пиршествѣ у Эпихарисы, и сцена пожара Рима. Здѣсь необходимо болѣе красочности, сочности, колоритности, большаго разнообразія въ движеніяхъ, позахъ и т. п. Московскій Художественный театръ далъ въ „Юліѣ Цезарѣ“ образцы постановки пьесъ изъ римской исторіи. Надо думать, что Марининская сцена воспользуется этимъ примѣромъ, имѣя въ своемъ распоряженіи такого даровитаго режиссера, какъ г. Палечекъ.

Заглавная роль въ „Неронѣ“ давно сдѣлалась „коронной“ въ репертуарѣ г. Клементьева. Онъ появлялся въ ней неоднократно въ Петербургѣ, и на этотъ разъ служилъ центромъ общаго вниманія. Исполненіе этой центральной въ оперѣ роли обдумано г. Клементьевымъ до мелочей, начиная съ грима, превосходнаго и колоритнаго. Въ нѣкоторыхъ сценахъ, какъ напр. въ сценѣ послѣдняго акта (съ Кризой и Эпихарисой) и др. г. Клементьевъ слегка переигрываетъ. Въ общемъ-же, это превосходный Неронъ, олицетвореніе изнѣженнаго и развратнаго Рима. Г. Клементьевъ имѣлъ большой успѣхъ и, конечно, принужденъ былъ повторить „строфы“ Нерона, исполняемыя имъ именно съ тѣмъ ложнымъ пафосомъ, который долженъ быть присущъ непризнанному „великому артисту“—пѣвцу въ коронѣ римскихъ цезарей.

Отличный контрастъ Нерону создаетъ г-жа Гушина въ роли Кризы. Обѣ эти фигуры—два противоположныхъ полюса Римъ въ періодъ его упадка и первая заря новаго міра, христіанства его кротостью, милосердіемъ и всепрощеніемъ.

Артистка создаетъ трогательный образъ одной изъ первыхъ христіанскихъ мученицъ и одной изъ многочисленныхъ жертвъ Нерона. По внѣшности весьма представительна въ роли Виндекса г. Свѣтловъ. Жаль, что у этого артиста, обладающаго прекраснымъ голосовымъ матеріаломъ, нѣтъ подвижности ни въ игрѣ, ни въ пѣніи. Надъ этимъ матеріаломъ надо еще работать. „Эпиталама“ онъ повторилъ. Остальные исполнители, по мѣрѣ силъ, содѣйствовали успѣху дѣла.

Feci, quod potui, faciant meliora potentes—можетъ сказать частная русская опера.

Теперь очередь за казенной сценой.

Nemo.

* * *

Новскій Фарсъ. Въ воскресенье, 9 октября, открылся, наконецъ, театръ въ залѣ Елисея. Игормому дому пришлось уступить. Театръ былъ набитъ биткомъ, и весело сверкала своими нарядными украшениями. Для начала шло „обозрѣніе“ въ 1 актѣ—„За кулисами Фарса“. Въ этомъ обзорѣніи все излагается очень откровенно: и отчисленія нѣкоторыхъ членовъ кружка между собою, и діалоги В. А. Казанскаго съ кредиторами. Чрезвычайно комиченъ разговоръ г. Полонскаго по телефону. Еще смѣшнѣе, хотя и не новый, номеръ—дирижированье г. Полонскаго. Въ дивертисментѣ выступали г-жа Линъ, приличная русская diseuse (голосъ въ безвѣстномъ отсутствіи), г-жа Турки, которая, между прочимъ, спѣла „Марсельезу“, и—о, время!—публика требовала ея повторенія. Въ фарсѣ съ пѣніемъ „Что-то вродѣ чего-то“ опять очень комиченъ г. Полонскій, мила, хотя немножко опереточная г-жа Рахманова, недуренъ г. Гаринъ. Вообще, труппа „Невскаго Фарса“—сильная. Можно ожидать, что театръ сдѣлаетъ отличныя дѣла, если только публика будетъ, вообще, посѣщать театръ.

* * *

Музыкальныя замѣтки. Концертный сезонъ открыло Русское Музыкальное Общество квартетнымъ собраніемъ 11 октября. Составъ нашего консерваторскаго квартета лишился гг. Кор-

гуева и Вержбиловича. Не видать за пюпитромъ благородной, артистической головы прелестнаго виолончелиста—вмѣсто него играетъ г. Алоизъ, безспорно хорошій артистъ, съ чистой и ясной техникой, но грубоватый, безъ тонкой нюансировки, лишенный той благородной красоты тона, изящества,—всего, что такъ плѣняетъ въ Вержбиловичѣ. Чувствительная замѣна артистовъ, почти случайный ансамбль, безъ достаточной подготовки сдѣлала свое дѣло и нашъ „образцовый“ квартетъ на этотъ разъ произвелъ далеко не благоприятное впечатлѣніе. Чувствовалась расшатанность, неуверенность, въ особенности сказавшаяся въ F-dur'номъ квартетѣ Бетховена.

Въ Гайдновскомъ квартетѣ (D-dur) хотѣлось бы побольше простоты, красоты примитивной природы, отнюдь не колоритъ Шумановскаго романтизма, налетъ котораго сильно чувствовался въ исполненіи Andante этого квартета. Кстати, акцентуація Scherzo была грубовата, тяжеловѣсна,—а это-ли все „примѣты“ стараго, лучезарно-простого Гайдна?!...—Наряду съ старыми мастерами въ программу вечера вошло новое, премированное тріо Аренскаго. „Милостивое“ дарованіе этого автора достаточно успѣло выясниться и новое его произведеніе ничего не можетъ прибавить въ его пользу. Мѣстами интересно написанное, оно производитъ хорошее впечатлѣніе увѣренной, опытной манерой письма. Языкъ Аренскаго очень плавный и гармоничный, все-же не способенъ затронуть глубины души слушателя, ибо нѣтъ въ немъ силы оригинальности, одухотворенной красоты вѣчнаго искусства. Все у него на мѣстѣ, все мило, хорошо, и все-же... большой талантъ отъ Бога!..

Исполнительница партіи фортепіано—г-жа Рейзенбергъ очень музыкально и съ блескомъ провела свою партію. Прекрасна бисерная бѣглость, филигранная отдѣлка ея исполненія и мягкій тонъ особенно сказались въ сыгранныхъ ею на bis Scherzo Д'Альбера. Напрасно только артистка послѣ тріо играла сольные вещи и этимъ самымъ нарушила камерный стиль вечера. Отъ камернаго перейду къ симфоническому концерту, состоявшемуся 15 октября. Настроение общества въ эти дни, отношеніе публики къ Русскому Музыкальному Обществу въ результатѣ дали сотни двѣ слушателей въ этотъ злополучный вечеръ. Капитальнымъ номеромъ въ программѣ стояла неоконченная симфонія Брукнера. Это имя, столь популярное у нѣмцевъ, почти неизвѣстно въ Россіи. Послѣ исполненія этой симфоніи въ 1903 г. въ Вѣнѣ, кто-то изъ видныхъ музыкальныхъ критиковъ писалъ: „три имени можно поставить рядомъ: Бетховенъ, Брамсъ и Брукнеръ“...

Я лично не раздѣляю національныхъ восторговъ нѣмцевъ по отношенію къ Брукнеру, но все-же не могу не признать за Брукнеромъ какого-то „исканія“, внутренней тревоги артистическаго стремленія куда-то въ высъ, въ глубь. Я бы сказалъ, что замыслы Брукнера гораздо выше ихъ выполненія, что музыка его души прекраснѣе музыки его партитуры. Трудно объяснить, но я чувствую это въ немъ, вижу его трепетный духъ. Талантъ его какой-то подчасъ „несуразный“: выплываетъ интересная тема, начинается смѣлая, сложная разработка и вдругъ „проваль“—все куда-то исчезаетъ, пропадаетъ и откуда-то появляются неимѣющія связи съ предыдущимъ фигураціи, начинается „разработка безъ темы“, не къ мѣсту наложенные аккорды и впечатлѣніе какъ-то странно „размывается“, становится скучно и чуть-ли не злишься отъ тоски, а въ это время опять выплываетъ что-то мгновенно красивое, съ тѣмъ, чтобы смѣниться растянutoй блѣдностью—послѣдующаго. Болѣе опредѣленно и цѣльно выражено красивое, трудное Scherzo, и если бы на эстрадѣ вмѣсто дирижера г. Валчека стоялъ талантливый, опытный дирижеръ, то я увѣренъ, что вся эта часть заискрилась бы передъ взоромъ слушателей и произвела прекрасное впечатлѣніе. Я вообще съ трудомъ объясняю себѣ присутствіе г. Валчека на эстрадѣ симфоническаго концерта. Конечно, времена нынче тяжелыя для музыкальнаго общества, но и въ этомъ случаѣ г. Валчекъ не дирижеръ. Я охотно вѣрю въ теоретическія познанія, въ знаніе партитуры, но никакъ не повѣрю въ дирижерскій талантъ г. Валчека. Полное отсутствіе темперамента, какая-то безкровная рука, лишенная „мимики“, ни одного яркаго, увлекательнаго жеста, слабый ритмическій взмахъ вотъ чѣмъ богатъ г. Валчекъ. И отсюда шаткость оркестра (за которымъ идетъ г. Валчекъ но отнюдь имъ не руководитъ), блѣдность исполненія и безпросвѣтная, сѣрая скука. Такое впечатлѣніе отъ Брукнера, отъ „Весны“ Глазунова, отъ Академической увертюры Брамса, отъ всего, что выходитъ изъ подъ взмаха г. Валчека.—Къ сожалѣнію и слѣдующее симфоническое собраніе назначено подъ безвѣстнымъ размахиваніемъ этого-же дирижера. Солистка концерта—г-жа Баринава прекрасно сыграла d-moll'ный концертъ Рубинштейна. Музыкальность, чистота красивой, осмысленной техники, простота и благородство исполненія даютъ артисткѣ право на заслуженный успѣхъ. Г-жа Баринава имѣла большой успѣхъ и играла на bis двѣ пьесы Рубинштейна и Листа.

Александръ III—ъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Бакъ. Намъ телеграфируютъ: Открылъ сезонъ 15 октября „Родиной“. Сборъ полный. Приемъ горячий. Привѣтъ мѣстной печати теплый.

Воронежъ. Народный Домъ. Вскорѣ начнутся драматическіе спектакли подъ управленіемъ г. Сашина. Въ настоящее время играетъ кружокъ любителей.

Иркутскъ. Намъ пишутъ: Драматическая труппа г. Кравченко открыла зимній сезонъ 30-го августа „Джентльменомъ“. Послѣдующій репертуаръ: „Измѣна“, „Огни ивановой ночи“, „Нюбеля“, „Необыкновенный человѣкъ“, „Крылья связаны“. Труппа довольно сильная. Въ составъ ея входятъ: г-жи Милитъ, Волховская, Снѣжинская, Романи, Степная и др., гг. Тройницкій, Шорштейнъ, Барскій, Абрамовъ, Смоленскій и др.

Вскорѣ открываются опереточные спектакли въ театрѣ общественнаго собранія, сданному, за отказомъ г-жи Свѣтловой, артистамъ гг. Рабрину и Свирослому.

Казань. Въ послѣднемъ засѣданіи театральнѣйшей комиссіи былъ поднятъ вопросъ о необходимости подвергнуть капитальному переустройству зданіе гор. театра. Нѣкоторыми членами было предложено отдать театръ въ бесплатное пользованіе антрепренеру на нѣсколько лѣтъ съ тѣмъ, чтобы онъ самъ сдѣлалъ въ театрѣ всѣ нужныя измѣненія. Гласный С. Ш. Алкинъ, высказалъ, между прочимъ, мнѣніе, что театръ пришелъ въ упадокъ вслѣдствіе того, что городское управленіе „смотритъ на театръ, какъ на дойную корову“, и забывается лишь о томъ, чтобы побольше извлечь изъ него дохода.

Рѣшено представить въ думу по этому вопросу мотивированный докладъ.

Кіевъ. Въ труппу г-жи Глѣбовой, очевидно, взаимно увѣхавшей г-жи Дарьяль, приглашена В. Н. Ильнарская.

— М. М. Глѣбова послѣ трехъ недѣль тяжелой болѣзни находится въ настоящее время на пути къ выздоровленію.

Омскъ. 24 сентября открылся новый театръ „Ревизоромъ“. Играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ Е. М. Долина.

Кутаисъ. 7-го октября во время спектакля русской труппы въ зрительномъ залѣ раздался голосъ: „Граждане, почтимъ кн. С. Н. Трубецкога!“ Весь театръ поднялся, какъ одинъ человѣкъ. Порядокъ спектакля нарушенъ не былъ.

Тифлисъ. Въ „Кавказѣ“ отъ 4 октября читаемъ: „Въ состояніи здоровья помощника режиссера М. Боярскаго (Стрелкова), настало значительное улучшеніе, и есть надежда на полное выздоровленіе.“

Харьковъ. Матеріальный результатъ дѣятельности опернаго театра можно считать, за первыя двѣ недѣли со дня открытія сезона, вполне благоприятнымъ. Бюджетъ товарищества опредѣляется въ суммѣ 21,000 рублей. Взято же за 13 спектаклей почти 10,000 рублей, безъ вѣшалки и благотворительнаго сбора.

ЭТИ ДНИ...

Революціонный циклонъ, сгустившійся надъ Россіей, сильно отразился на театрѣ. Съ первыхъ же дней всеобщей забастовки сборы въ петербургскихъ театрахъ стали падать. Движеніе все разрасталось. Стали раздаваться голоса о необходимости прекратить спектакли. Во всѣхъ театрахъ состоялись сходки артистовъ, на которыхъ произносились рѣчи на тему о присоединеніи къ бастующимъ.

13 октября, на представленіи „Апостола“, по слухамъ, произошелъ инцидентъ. Г. Блюменталь-Тамаринъ, игравшій роль депутата Андри, послѣ 3 акта отказался служить въ Маломъ театрѣ. Роль г. Блюменталь-Тамарина въ 4-мъ актѣ игралъ другой артистъ.

„Новый театръ“ отмѣнилъ спектакли на 14 и 15 числа. Въ театрѣ Лит.-Худож. Общ. 14 октября состоялось подъ предсѣд. Е. П. Карпова собраніе артистовъ, посвященное обсужденію событій послѣднихъ дней. Рѣшено выразить сочувствіе освободительному движенію отмѣной спектаклей на 14, 15 и 16 окт. Драматическій театръ отмѣнилъ спектакли 15 и 16. Въ Александринскомъ театрѣ отмѣнили спектакли 15-го, изъ опасенія демонстраціи. Какъ говорятъ, въ театрѣ были разбросаны прокламаціи. Наконецъ, по инициативѣ Е. П. Карпова, состоялось 4 засѣданія делегатовъ отъ всѣхъ петербургскихъ театровъ для обсужденія вопроса о забастовкѣ. Делегатами отъ труппъ были избраны слѣдующія лица: отъ „Драматич. театра“—гг. Феона и Любошъ, „Новаго“—Л. В. Яворская и г. Шмидтъ, „Малаго“—Е. П. Карповъ и г. Баратовъ, Александринскаго—В. П. Далматовъ, А. А. Санинъ, Ю. Э. Озаровскій и В. И. Петровъ, „Новой оперы“—гг. Драгошъ и Вигдор-

чикъ, „Буффъ“—П. В. Тумпаковъ, „Фарсъ“—В. Ю. Вадимовъ и М. И. Разсудовъ, балета—гг. Михайловъ и Фокинъ, „Невскій Фарсъ“—А. С. Полонскій и г. Клеманскій. На собраніяхъ делегатовъ было рѣшено пока продолжать забастовку, а на четвергъ, 20 октября, созвать митингъ для выработки политической платформы Союза петербургскихъ актеровъ. Собственно говоря, приостановка спектаклей не во всѣхъ театрахъ могла считаться забастовкой. Если, напримѣръ, „Драматическій театръ“, дѣйствительно бастовалъ, хотя имѣлъ электричество съ собственной станціи, то другіе театры и не могли играть, по отсутствію освѣщенія. Въ Александринскомъ театрѣ уже спектакль 14 октября былъ отмѣненъ въ виду крайняго возбужденія зрительной залы и волненія многихъ изъ исполнителей. Равнымъ образомъ не состоялся и утренній абонементъ для учащейся молодежи въ воскресенье, 16-го октября.

Вечеръ 18-го октября не обошелся безъ инцидентовъ. Въ Александринскомъ театрѣ требованіе гимна, повтореннаго дважды, смѣнилось крикомъ „долой Самодержавіе“.

17-го числа дирекціей Малаго театра была собрана труппа для обсужденія вопроса „о судьбѣ антрепризы“. Рѣшено было прекратить забастовку, но назначенный на 19 октября спектакль былъ отмѣненъ въ виду почти полного отсутствія публики. Въ театрѣ Коммиссаржевской постановлено было прекратить спектакли съ 15-го октября. Во всѣхъ труппахъ при рѣшеніи о забастовкѣ, постановлялся отказъ о жалованьи, но дирекціи нѣкоторыхъ театровъ платили жалованье, а труппа жертвовала свой заработокъ на соотвѣтственныя цѣли.

Такъ или иначе, частныя театры бастовали до пятницы, 21-го. Въ Александринскомъ театрѣ 19-го была сдѣлана попытка сорвать спектакль криками и шиканьемъ. Въ Маринскомъ театрѣ дѣлались такія же попытки: доходило до швырненья стульями. Валетная труппа заявила цѣльный рядъ требованій, скрѣпивъ петицію подписями. Какъ говорятъ, сначала директоръ театровъ принялъ петицію, пообѣщавъ удовлетворить часть требованій. Но вслѣдъ за тѣмъ—будто бы—вышло другое рѣшеніе, аракчеевское: труппу оставили на 6 мѣсяцевъ безъ жалованья, а „бюро“ балетной труппы совсѣмъ уволили. Въ „Евгеніи Онѣгинѣ“ 20 октября танцовали ученики и ученицы театральнѣйшей школы. Если бы забастовали послѣдніе, то, вѣроятно, танцовали бы конногвардейцы или чины жандармскаго дивизиона или казаки—все равно, „сильная власть“ не остановилась бы предъ послѣдствіями.

Въ четвергъ, 20 октября, въ фойе Панаевского театра состоялся митингъ. Присутствовало человѣкъ 300—400. Не мало было посторонней публики. „Президіумъ“ митинга составилъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель—Е. П. Карповъ, и ассистенты: К. В. Бравичъ, К. И. Арабаджинъ и А. Р. Кугель. Собраніе делегатовъ намѣтило для программы митинга слѣдующіе вопросы:

1) Выясненіе общественныхъ причинъ, по которымъ всѣ дѣятели театра должны примкнуть къ обществу и способствовать освободительному движенію и упроченію достигнутой свободы.

2) Разборъ гарантій, которыя даетъ манифестъ и которыя можно предполагать въ ближайшемъ и отдаленномъ будущемъ.

3) Какъ и чѣмъ должны выразиться со стороны театральнаго міра сочувствіе и помощь въ борьбѣ освободительнаго движенія.

Митингъ открылъ Е. П. Карповъ. Затѣмъ произнесъ рѣчь К. И. Арабаджинъ, который познакомилъ слушателей съ тѣмъ, что сказалъ гр. С. Ю. Витте представителямъ печати. Затѣмъ выступилъ ораторъ отъ социаль-демократической партіи. Онъ сказалъ много любопытнаго и лестнаго, отмѣтилъ, какъ цѣнить пролетаріатъ театръ, обрисовалъ значеніе театра въ будущей социаль-демократической республикѣ, и сослался на слова князя Дулебова по отношенію къ актрисѣ Нѣгиной, что собственно, и къ буржуазному строю мало относится, а больше касается обычнаго свойства „поклонниковъ“ въ отношеніи талантовъ. Очень много говорилъ г. Неволинъ, изъ числа актеровъ наиболѣе пылкій социаль-демократическимъ. Сказалъ рѣчь г. Баратовъ; говорилъ страстно Я. В. Прохоровъ, предсказавшій то, что на завтра подтвердили телеграммы: „Смерть витаетъ надъ вами“, и призывавшій актеровъ бороться съ провокаторами и антисемитами. А. Р. Кугель резюмировалъ пренія, указавъ отмѣнокъ политическихъ программъ, послѣ чего политическая платформа союза петербургскихъ актеровъ выразилась въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Сценн. дѣятели считаютъ необходимой отмѣну всѣхъ законовъ и распоряженій, фактически препятствующихъ осуществленію вольностей, указанныхъ въ манифестѣ.“

Требуютъ:

1) Отмѣны смертной казни.

2) Амнистіи полит. преступниковъ.

3) Безотлагательнаго созыва учредительнаго собранія на основаніи прямого, тайнаго, равнаго и всеобщаго голосованія для выработки положенія объ устройствѣ государства.

Сцен. дѣятели признаютъ необходимымъ организовать Союзъ на вышеизложенной политической платформѣ и представить собранію делегатовъ войти въ сношеніе съ Союзомъ Союзовъ“.

Чрезвычайно страстный характер имѣли пренія о забастовкѣ. Забастовка театровъ, какъ форма политической борьбы, безъ всякаго сомнѣнія, средство далеко не совершенное. Есть разница между положеніемъ актеровъ, служащихъ по контрактамъ, и рабочихъ, работающихъ на сдѣльной платѣ. Экономическая шаткость самихъ театровъ, невозможность распространить забастовку на Императорскіе театры, Народный домъ и пр., духовная миссія театровъ и т. д.—все это ставитъ театръ въ исключительное положеніе. Наконецъ „забастовка“ публики въ такіа тревожныя времена—уже сама по себѣ есть забастовка театровъ. Тѣмъ не менѣе страсти очень разгорѣлись. Быть можетъ, для нѣкоторыхъ дирекцій было бы выгодно провести „последовательную забастовку“ для того, чтобы объявивъ *force majeure*, „съ честью“ выйти изъ нынѣшняго затруднительнаго положенія. Подъ конецъ вступили въ пренія театральные рабочіе, которые „слезами и мозолями“, такъ выразился одинъ изъ нихъ, снискиваютъ себѣ пропитаніе; заговорили голодные актеры, признавшіеся съ трибуны, что три дня не обѣдали; явились хористы, съ истощенными, втянутыми лицами. Они давно забастовали насчетъ ѣды... Забастовка, когда нѣтъ никакого стачечнаго фонда, никакой взаимопомощи! И невольно думалось:

„Циклонъ сгущается. Необходимо дружнѣ держаться другъ за друга! Всѣ объединяются для защиты своихъ профессиональных и экономическихъ правъ. Одни актеры все еще медлятъ, и новыя формы жизни встрѣтятъ ихъ такими же безоружными и безпомощными, какими встрѣтили ихъ новыя формы искусства...“

Сквозъ слезы говорилъ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ; произнесъ рѣчь А. Р. Кугель, говорилъ рабочій социалистъ, упрекавшій собраніе за то, что оно проведено въ „умѣренно-либеральномъ направленіи“. Въ концѣ концовъ принята резолюція:

„Вопросъ о забастовкѣ передать на разсмотрѣніе собранія делегатовъ они труппъ, театральныхъ рабочихъ, хористовъ и музыкантовъ“.

Митингъ закончился въ 6½ час. дня, при страшномъ шумѣ и крикѣ; вообще, свобода слова на актерскомъ митингѣ была весьма относительна...

Въ Москвѣ спектакли прекратились 14 октября. Въ этотъ день въ театрахъ Корша и Художественномъ состоялись совѣщанія артистовъ, на которыхъ признано, что въ настоящее, полное тревогъ, время никакія увеселенія терпимы быть не могутъ, а посему постановлено прекратить спектакли впредъ до полнаго успокоенія.

Дирекція Императорскихъ театровъ получила предложеніе отъ министра двора прекратить спектакли до полнаго успокоенія тревожнаго времени.

Состоялся спектакль 14 октября лишь въ театрѣ „Эрмитажъ“ и обычное представленіе въ циркѣ.

Въ фойѣ Художественнаго театра былъ устроенъ временный лазаретъ, при лазаретѣ дежурилъ врачъ г. Румянцевъ, онъ же и артистъ театра; въ качествѣ сестеръ милосердія дежурили день и ночь ученицы школы Художественнаго театра и артистки театра „Студія“.

Съ 19 октября открылись всѣ театры.

А. А. Линтваревъ телеграфируетъ намъ изъ Харькова: „театръ три дня закрытъ, много летательныхъ (?) исходовъ“. Что это за „летательные исходы“, перепугалъ телеграфъ, или дрогнула встревоженная проволока?... Не „летальные“ ли, т. е. смертельные случаи? Но что бы ни скрывалось подъ летательнымъ исходомъ“ въ Харьковѣ, сегодня, завтра „летательные исходы“ могутъ постигнуть многіе театры...

„Неслыханная смута“ терзаетъ несчастный театръ...

Желѣзнодорожная забастовка задержала въ пути цѣлыя труппы. Недавно отправившееся въ поѣздку товарищество оперныхъ артистовъ (г-жа Θεодоско-Сахновская, баритонъ г. Ермаковъ и др.), подъ управленіемъ г. Бестриха, застряло въ В.-Волочкѣ. „Передвижной театръ“ П. П. Гайдебурова забастовка застала въ Харьковѣ. С. А. Свѣтловъ телеграфируетъ намъ, что застрялъ въ Саратовѣ.

„ШЕКСПИРЪ ИРВИНГА“.

„Шекспиръ Ирвинга“—такъ называется изданіе Шекспира. Въ этомъ сущность взгляда Ирвинга на Шекспира.

Ирвингъ подошелъ къ Шекспиру совершенно иначе, чѣмъ всѣ его предшественники. Литература о Шекспирѣ громадна; въ наукѣ она составляетъ особый отдѣлъ, такъ называемой шекспириологии. Историко-литературные и философскіе трактаты, психологическіе разборы, историко-филологическія, лингвистическія и другія научныя изслѣдованія служили и будутъ еще служить неизсякаемымъ источникомъ для научныхъ работъ по Шекспировскому вопросу. Существуютъ, какъ извѣстно, даже труды, посвященные изученію растений, упоминающихся въ произведеніяхъ Шекспира.

Никто, однако, не пожелалъ взглянуть на произведенія Шекспира съ точки зрѣнія сценическо-театральной. Первый въ этомъ направленіи починъ сдѣлалъ Ирвингъ, и въ этомъ его заслуга.

Для Ирвинга Шекспиръ прежде всего одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и опытнѣйшихъ знатоковъ сцены, которые когда либо существовали, несмотря на то, что время, въ которое онъ жилъ, значительно препятствовало художественному воспроизведенію его пьесъ.

Въ эпоху Шекспира театръ, который былъ достояніемъ всего англійскаго народа.—«It was the people itself that created its stage»—(«Народъ создалъ себѣ сцену») говоритъ Green въ своей исторіи англійскаго народа—живетъ утѣшенной, лихорадочной жизнью. «Полемонъ и Арцита» Эдвардса своимъ народнымъ духомъ возбудили такой интересъ, что отъ наплыва публики верхнія галлерей театральнаго зала обрушились.

Съ 1575 по 1631 годъ появилось и исчезло въ Лондонѣ 19 театровъ. «Наши актеры, пишетъ одинъ современникъ, готовы перенести на свои подмостки всю настоящую жизнь, не щадя ни короля, ни государства, ни религіи и дѣлаютъ это съ такой свободой и безстыдствомъ, что даже становится страшно слушать ихъ».

Антрепренерами бралась нарасхватъ всякая появившаяся новинка, а авторы весьма неохотно печатали свои пьесы, не желая дѣлать ихъ общимъ достояніемъ; къ числу таковыхъ принадлежалъ и Шекспиръ, тщательнѣе избѣгавшій печатать свои произведенія. Если сохранилось полное собраніе Шекспира, то, по мнѣнію Ирвинга, мы обязаны этому исключительно сценѣ и актерамъ, которые въ данномъ случаѣ помогли появиться имъ на свѣтъ. Не будь этого, врядъ ли многія пьесы дошли бы до насъ.

Популярность шекспировскихъ пьесъ служить лучшимъ доказательствомъ ихъ сценичности. Правда, Шекспиръ менѣе всего оцѣненъ былъ своими современниками, которые Бенъ-Джонсона ставили выше его, но слава его росла и Шекспиръ сдѣлался безсмертнымъ гениемъ человѣчества.

Сценическія традиции, перешедшія отъ Бербѣджа и Тэйлера были, по всей вѣроятности, навѣяны и переданы ему черезъ Беттертона, замѣчательнаго актера того времени, въ теченіе 50 лѣтъ процарствовавшаго на лондонской сценѣ. Достаточно было ему появиться въ Макбетѣ, Гамлетѣ, Меркуріи, чтобы театральнй залъ былъ переполненъ публикой.

Современники мало церемонились съ Шекспи-

ромъ и исправляли и дополняли его по своему усмотрѣнію, такъ поэтъ Драйденъ, искренній его почитатель, взялся за исправленіе «Бури», а актеръ Гарриксъ добавилъ нѣсколько стиховъ къ Ромео и Юлии.

Вообще актеры переставляли сцены по своему желанію, зачастую измѣняя и передѣлывая самый текстъ.

Самая тщательная постановка въ смыслѣ музыки, декораций, костюмовъ, по мнѣнію Ирвинга, должна сопровождать пьесы Шекспира, чтобы этими деталями дать имъ еще большую полноту и эффектъ. Сцена не только «отраженіе страстей», но и колыбель другихъ искусствъ. Историческая вѣрность должна быть тщательно соблюдена и если трудно представить Макбета, Гамлета, Короля Лира съ археологической точностью, то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ остановиться на одной какой нибудь эпохѣ и представить ее во всей исторической полнотѣ. Само собой разумѣется, ничто не должно идти въ ущербъ идеѣ автора и игрѣ актера.

Со взглядомъ Ирвинга трудно согласиться, потому что, если съ одной стороны, хотя бы такая пьеса какъ «Сонъ въ лѣтнюю ночь» немыслима безъ фееричной, полной художественной фантазіи сценической постановки, то казалось бы наоборотъ, Гамлетъ чуждъ вспомогательныхъ средствъ сцены и чѣмъ проще, или вѣрнѣе, *условіе* его постановка, тѣмъ больше отъ этого выиграетъ пьеса, ибо слишкомъ велика ея сущность, слишкомъ цѣнна игра и постановка артиста. Едва ли также правиленъ взглядъ, что сцена колыбель всѣхъ искусствъ. Если игра актера составляетъ сущность драматического искусства, то его гримъ и костюмъ, декорации имѣютъ значеніе исключительно прикладное, это та же красивая художественной работы рама, въ которую вставлена работа художника. Вотъ почему, чѣмъ меньше требуется искусства драматического, тѣмъ сильнѣе беретъ перевѣсъ внѣшняя сторона, выступая на первый планъ, и постановки въ духѣ Станиславскаго значительно помогаютъ дѣлу, прикрывая и маскируя слабую пьесу или плохую игру актера.

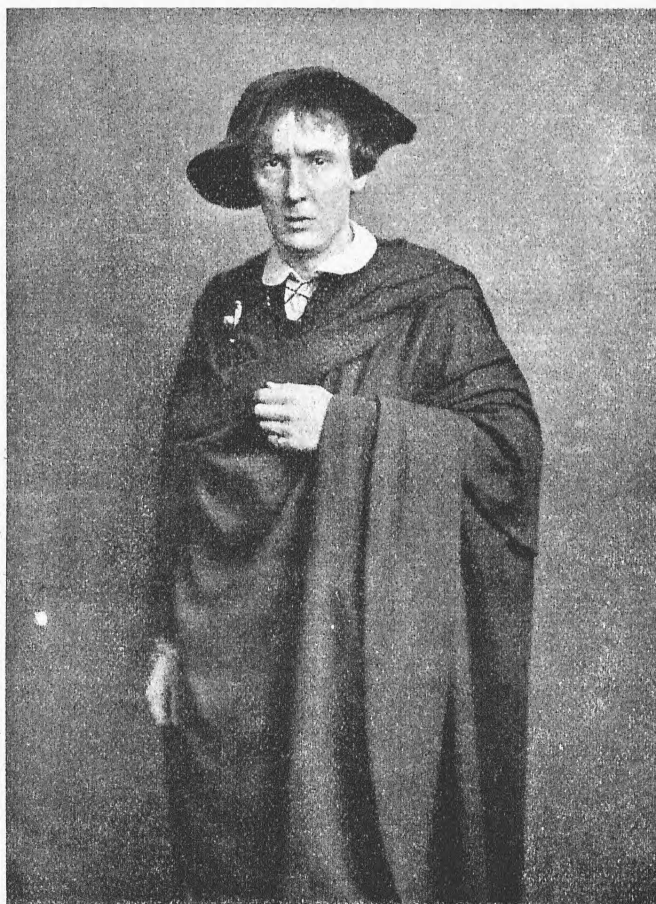
Ирвингъ ни въ какомъ случаѣ не желаетъ согласиться съ общепринятымъ мнѣніемъ, будто Шекспиръ пренебрегалъ своей актерской профессіей; достаточно, говорить онъ, прочесть наставленія Гамлета актерамъ во 2-ой сценѣ III акта, чтобы убѣдиться въ противномъ.

Въ словахъ Гамлета Шекспиръ выразилъ всю глубину пониманія драматического искусства *).

«Нельзя отдѣлять сцену отъ Шекспира—поэта и человѣка, продолжаетъ далѣе Ирвингъ,—такъ какъ она послужила ему рычагомъ, которымъ онъ перевернулъ міръ, и въ то время какъ мы отводимъ ему первенствующее мѣсто въ литературѣ, справедливость требуетъ признать, что *сцена* прежде всего дала ему возможность осуществить и проявить свой безсмертный геній».

С. Броневскій (Боянусъ).

ВАСНЕЦОВЪ И ЯПОНЦЫ.

Ирвингъ въ роли Гамлета.
(Изъ коллекціи В. В. Протопопова).

Казалось-бы, странное, для многихъ можетъ быть, даже обидное сопоставленіе. Культъ Васнецова очень великъ: онъ все еще для многихъ выразитель «религіозныхъ идеаловъ и вѣрованій русскаго народа», «геніальный» русскій художникъ. Съ другой стороны, японская живопись, не смотря на ея общепризнанную огромную художественность, на несомнѣнность ея крупнѣйшаго вліянія на все современное европейское искусство, многимъ кажется мало интересной, безсодержательной, чуть ли даже не примитивной. Многимъ кажется даже страннымъ сравнивать вообще скромныя японскія «какемоно» съ нашими машинами въ золотыхъ рамахъ.

Увы! заслуга Васнецова очень крупна, но и паденіе его вѣрнѣе, ярко теперь сказавшееся основное недоразумѣніе его художества, также очень крупно. Васнецовъ далъ почувствовать новую интересную область въ русской живописи, далъ толчокъ, открылъ глаза русскимъ художникамъ и публикѣ, но самъ остался безсиленъ, не смотря на всю талантливость. Онъ не только не

пошелъ далѣе въ своихъ религіозныхъ картинахъ послѣ Владимірскаго собора, но несомнѣнно пошелъ назадъ. То, что Васнецовъ далъ почувствовать, сказалось гораздо ярче у Врубеля въ его Кирилловскихъ фрескахъ, сказывается въ новѣйшихъ работахъ Рериха, даже въ работахъ гораздо менѣе извѣстныхъ художниковъ, посвятившихъ себя иконописанію. Приговоръ Александра Бенуа въ его исторіи живописи, невѣроятно смѣлый въ свое время, возмущившій столь многихъ, казавшійся не только слишкомъ суровымъ, но и не справедливымъ, въ настоящее время несомнѣнно свидѣтельству о тонкомъ прозрѣніи и пониманіи нашего талантливаго художественнаго критика. Васнецовъ не только не отдѣлался отъ академически-реалистическаго эклектизма, отъ легкомысленной красоты и эффектичнѣйшаго, но чѣмъ далѣе, тѣмъ больше идетъ по печальному пути, какъ свидѣлствуютъ его прошлогоднія и послѣднія, выставленныя сейчасъ въ Академіи, религіозныя картины. Не вѣрится, чтобы эти изображенія писалъ чело́вѣкъ, хорошо знакомый съ древними подлинниками и, какъ говорятъ, страстно увлекавшійся ими. Не отрицаю извѣстной декоративной «красивости» его кар-

* См. мою статью, Элементы драм. творчества «Т. и Иск.» 1905 г. №

тинъ, но въдъ это именно внѣшняя легкомысленная краснота столь далекая отъ истинной декоративной красоты древней иконописи. Картины Васнецова оставляютъ глубоко холоднымъ, даже отталкиваютъ не только рѣзко бросающимися въ глаза недостатками рисунка, гдѣ такъ сказывается самый слабый иллюстраторскій пошибъ, но и общей сумбурностью, некультурностью, даже безвкусицей. Въ нихъ при извѣстной „умѣлости композици“ и нѣкоторыхъ удачныхъ, позаимствованныхъ изъ древнихъ образцовъ, нѣтъ не только истиннаго проникновенія, а хотя бы отдаленнаго намека на выдержанный стиль; въ нихъ холодное внѣшнее эффектичанье, сплошь и рядомъ завѣты академизма и притомъ академизма даже не профессорскаго, а ученическаго времени блаженной памяти до-реформенной академій—смѣси академическихъ пропорцій съ самымъ слабымъ реалистическимъ рисункомъ. Возьмемъ хотя бы группы фигуръ изъ „Страшнаго суда“ или „Сочествія во адъ“. До чего удручаютъ эти кривыя лица (Софья, Надежда, Любовь, З юноши), эти плохо рисованныя фигуры совсѣмъ какъ на плохихъ ученическихъ этюдахъ (всѣ напр. первопланныя фигуры Сочествія). И какая пестрота! Трактовка а ля-Рошгросъ, зичевски-оперный демонъ, фигуры и головы Іоанна и Богоматери въ „Распятіи“ ни дать ни взять работы блаженной памяти К. Б. Венига или В. П. Верещагина, каульбаховская, даже шноровская женская фигура, распростертая у креста, карикатурныя рожи „книжниковъ и фарисеевъ“, нарочито страшный разбойникъ. И рядомъ намеки на стилизацію въ фигурахъ Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, Ангеловъ. Не спасаетъ ни эффектный фонъ (въ „Распятіи“), ни мягкія мѣстами приторныя краски. Однимъ словомъ, что-то безвкусно-эклетическое, не цѣльное, поверхностное и... глубоко некультурное въ художественномъ отношеніи.

И вотъ именно въ степени этой культуры такой крупнейшій контрастъ съ живописью японцевъ!

На интересной японской выставкѣ въ залахъ „Общества Поощренія“ коллекціи картинъ и подобранны, и размѣщены съ нѣкоторой сумбурностью, и тѣмъ не менѣе прелесть и суть японской живописи и здѣсь слишкомъ наглядны. Чарующій синтезъ, вѣнецъ художественнаго мастерства, необычайная легкость и сжатость, какъ-бы абсолютно недопускающая малѣйшей лишней черточки, пятнышка, изумительно изощренная наблюдательность и художественная память, умѣнье „брать“ изумительно оригинально и красиво, вкус и изящество въ подборѣ тоновъ съ полнымъ отсутствіемъ крикливыхъ или приторныхъ эффектовъ—все это не только въ произведеніяхъ японскихъ знаменитостей вроде Хокусая, Хиросиге, Утамаро, Кіосая, Киши и др., но почти въ любой японской гравюрѣ, рисункѣ, вещицѣ. Особенно поучительны и поразительны, пожалуй, столь распространенныя народныя картинки: всюду огромное знаніе, остроуміе и оригинальность трактовки, прелесть и жизненность рисунка. Такъ и чувствуется работа безконечнаго поколѣнія предшествовавшихъ художниковъ, упорно и сознательно стремившихся къ совершенству и внесшихъ художество въ плоть и кровь позднѣйшихъ поколѣній до того, что эти поколѣнія какъ-бы органически не могутъ работать не художественно, и художественность выливается у нихъ какъ-бы сама собой. Въдъ мѣрло художественности исполненія общее для всякаго искусства,—точность, вѣрность въ передачѣ основныхъ законовъ формъ природы и простота средствъ. Сопоставьте-же съ этими утонченными произведеніями, съ этими сдѣланными нѣсколькими чертами и пятнами удивительно жизненными, точными и правдивыми въ своей обобщенности, фигурами людей и животныхъ, кое-какъ какъ-бы на спѣхъ написанныя фигуры въ картинахъ Васнецова, гдѣ нѣтъ даже добросовѣстной реалистической или академической „выписки“, и вы почувствуете вѣяніе...варварства въ огромныхъ холстахъ. Здѣсь именно наоборотъ поколѣніями сложившееся неуваженіе къ формѣ, отсутствіе проникновенія въ ея мистическую глубину, истинно варварское непониманіе значенія ея изгибовъ, ея глубочайшей связи съ тайнами творчества. Ибо въдъ не въ отсутствіи-же таланта, не въ отсутствіи добрыхъ намѣреній, даже основной искренности можно упрекнуть Васнецова! Крупное несчастье его въ томъ, что онъ продуктъ поколѣнія художниковъ, для которыхъ сначала академизмъ, потомъ передвижничество — были выше художества.

Увы! По какой-то ироніи судьбы, періоды расцвѣта общественной жизни могутъ уживаться съ періодами варварства въ искусствѣ. И это варварство какъ бы надвигается. Уже снова упорно начинаютъ раздаваться голоса „о служеніи“. По странному недоразумѣнію, „стремленіе къ свободѣ“ какъ бы налагаетъ пути на искусство требованіемъ „выражать идеалы своего времени“. Великовозрастные младенцы почему-то непременно жаждутъ, чтобы искусство поучало, внушало, выясняло. Какъ будто въ высшей степени почтенные идеалы и стремленія, осуществленію которыхъ невозможно не сочувствовать въ самомъ широкомъ смыслѣ, не наглядны сами по себѣ, какъ будто ради нихъ искусство должно слухаться изъ области именно ненагляднаго, изъ его тайнственныхъ глубинъ, т. е. лишиться своей главной прелести и силы. Чего добраго опять выплывутъ на свѣтъ Божій забытыя формулы Чернышевскаго

вродѣ напр. слѣдующей *): „Художественная форма не спасетъ отъ презрѣнія или сострадательной улыбки произведенія искусства, если оно важною своею идеей не въ состояніи дать отвѣта на вопросъ: „да стоило-ли трудиться надъ подобными пустяками?“ Разумѣется, такими пустяками показались бы Чернышевскому дивныя „вороны“ Кіосая, женщины Утамаро, тигры и аисты Киши, даже весь Хokusай. Ибо какая же въ нихъ „идея“, становясь даже на японскую точку зрѣнія? А въдъ именно у насъ „важность идеи“ прекрасно уживалась и повидимому, намѣрена уживаться хотя бы напр. съ самой сырой, безотчетной живописью. Пресловутыя „что“ и „какъ“, повидимому, вѣчно будутъ разграничиваться, при чемъ „какъ“ остается прислугой „что“. Задача „выражать идеалы“ въ какой бы то ни было области сильно упрощается, ибо разрывается неразрывная связь между выраженіемъ и сущностью, ибо искусству можно замѣнить гораздо болѣе упрощенной вещь—служеніемъ подъ маской искусства...

И тѣмъ не менѣе, можетъ случиться, что „пустяки“вродѣ „черной птицы“ Кіосая или аистовъ Киши окажутся гораздо болѣе художественными произведеніями, чѣмъ три громадныхъ полотна Васнецова.

А. Ростиславовъ.

„ДѢТИ СОЛНЦА“.

Интеллигенты и народъ **).

Максимъ Горькій въ своихъ „Дачникахъ“ жестоко осудилъ русскую интеллигенцію. Теперь „дѣло“ ея онъ пересмотрѣлъ и написалъ „Дѣти солнца“. Вполнѣ своего приговора онъ не отмѣнилъ, но смягчилъ его и смягчилъ въ достаточной степени.

Марья Львовна въ „Дачникахъ“ говоритъ:

Мы всѣ должны быть иными. Мы связаны съ массой народа родствомъ крови—и мы должны освѣтить жизнь родныхъ намъ людей, которые всѣ свои дни только работаютъ, задыхаясь во тьмѣ и грязи. Мы должны это дѣлать, чтобы не чувствовать проклятаго одиночества, не видѣть пропасти между нами—на высотѣ—и родными нашими,—тамъ внизу, откуда они смотрятъ на насъ какъ на враговъ, живущихъ ихъ трудомъ. Они послали насъ впередъ себя, чтобы мы нашли для нихъ дорогу къ лучшей жизни, а мы ушли отъ нихъ и потерялись и сами мы создали себѣ одиночество, полное тревожной суеты и внутренняго раздвоенія. Вотъ наша драма.

Говоритъ это она „дачникамъ“, не хозяевамъ жизни, но людямъ, которые не знаютъ и не дѣлаютъ дѣла, а только мусорятъ, «хламятъ» въ жизни—людямъ послѣ которыхъ остается одна мерзость запустѣнія.

„Дѣти солнца“, вотъ какъ называетъ людей Протасовъ.

Въ своей новой пьесѣ Горькій по иному подходитъ къ своей темѣ—взаимоотношенію народа и интеллигенціи; въ „Дѣтяхъ солнца“ нѣтъ резонирующаго сторожа Пустобайки съ его приговоромъ надъ господами, нѣтъ безнадежно пошлыхъ, до очевидности пошлыхъ Басовыхъ, циничныхъ Сусловыхъ: герои новой пьесы прежде всего люди съ душой.

Протасовъ — химикъ, ученый. Около него его жена—Елена—чистая, душевно строгая, красивая. Сестра его—Лиза—надломлена, болѣзненно чутка и воспримчива. У Протасовыхъ постоянно сидитъ художникъ Вагинъ — убѣжденный, не колеблющійся въ своихъ взглядахъ человекъ. Тутъ же духовно пріютились и Чепурные — братъ съ сестрой. Она по мужу—Кирпичева. Онъ—выросшій въ одиночествѣ, чуть не загубившій среди грубости жизни. Она — простая, наивно чувствующая душа, утомленная грубымъ страданіемъ жизни. Въ семьѣ Протасовыхъ Чепурные впервые встрѣтились съ духовно-красивой, чистой жизнью.

*) „Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности“.

**) Мы совершенно не согласны съ этимъ толкованіемъ пьесы Горькаго. Ниже въ „Замѣткахъ“ именно высказывается противъположный взглядъ. Но занимательность новой пьесы уже въ томъ, что она даетъ основаніе для столь различныхъ толкованій.

Прим. ред.

Но Протасовы и ихъ друзья не живутъ слѣпо, они видятъ, что въ жизни они заняли особенное возвышенное мѣсто. Они знаютъ, что они удалились отъ слѣпой, невѣжественной толпы,—но они не затерялись какъ «дачники», не «забыли» о пославшихъ ихъ впередъ искать путь. Они живутъ вѣрою, зная свои силы, свое преимущество, свою духовную высоту.

Что они могутъ сдѣлать для копошащейся въ грязной тѣмѣ массы? Внесутъ-ли они туда свѣтъ? Поднимутъ-ли до себя этихъ темныхъ людей?

Протасовъ вѣритъ въ будущее; въ наукѣ онъ видитъ всему объясненіе и оправданіе..

— Однажды,—говоритъ онъ,—подъ животворящимъ лучемъ солнца вспыхнулъ къ жизни ничтожный кусокъ бѣлка; затѣмъ онъ сложился въ орла, льва, человѣка—и будетъ время когда люди сложатся въ стройный организмъ — «человѣчество».. мы—дѣти солнца! Надъ людьми черной тучей, рождающей

ребенокъ, слѣпъ и даже смѣшонъ, когда сталкивается съ дѣйствительностью... Онъ, вѣрящій въ божественное, свѣтлое происхожденіе души человека, въ жизни не видитъ и не понимаетъ этой души. Онъ не замѣчаетъ молчаливой любви своей жены, онъ не понялъ ея одиночества—и какъ пошлякъ Басовъ («Дачники») уходилъ отъ одинокой жены къ пріятелю пить красное вино и играть въ шахматы, такъ и этотъ чистый и духовно-высокій человекъ уходитъ къ своей химіи, слѣпо проходя мимо близкой, тоскующей души.

Протасовъ такъ одичалъ со своей химіей, что не понимаетъ даже примитивныхъ страданій, первобытно-простой любви Меланьи.

Онъ ей, полуграмотной, даетъ ученые книжки, заставляетъ заучивать мудренныя слова и формулы, и въ простотѣ душевной вѣритъ, что она заинтересована наукой. Когда Меланья предлагаетъ ему все, все взять, что она имѣетъ,—онъ не удивляется и

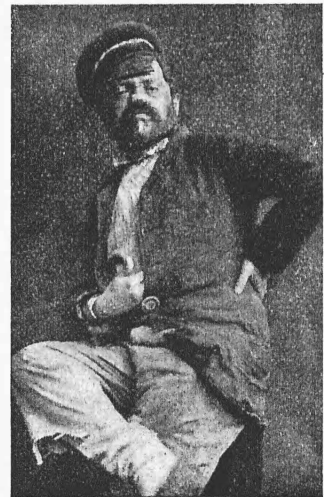
— 00 — ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. — 00 —

Протасовъ—г. Бравичъ.

Горничная—г-жа Корчагина.
„Дѣти солнца“, М. Горькаго.

Трошинъ—г. Грузинскій.

призраки — виситъ страхъ смерти. Но мы побѣдимъ этотъ страхъ, мы завоюемъ будущее, жизнь въ нашихъ рукахъ.

Но Лиза—Лиза, видѣвшая лицомъ къ лицу смерть невиннаго, жертву людской злобы—уби-таго на улицѣ юношу—она не можетъ этому вѣрить.

Слишкомъ много злобы вокругъ. Это свѣтлое будущее—не правда. Между нами, дѣтьми солнца и тѣми погибающими во мракѣ, въ невѣжествѣ людьми—стѣна, стѣна злобы, отчужденности, непониманія; между ними вражда, вѣчная вражда.

Вотъ два взгляда, два пониманія нашей интеллигентной жизни, нашей работы, смысла наукъ, искусствъ, культуры, нашей духовной утонченности.

Протасовъ.

Протасовъ говоритъ о цѣломъ организмѣ—человѣчествѣ,—которое въ будущемъ составятъ люди... Героевъ новой пьесы Горькаго мнѣ невольно хочется разсматривать не по отдѣльности, но какъ части этого будущаго организма. Мнѣ рисуется, что Протасовъ—умъ человека, проникающій въ тайны бытія, пытливо ищущей причины и начала жизни, ищущій цѣль и смыслъ нашему существованію.

Слѣпо вѣрящій наукѣ, ушедшій въ нее до забвенія всего окружающаго—Протасовъ наивенъ какъ

радостно просить ее присылать для опытовъ яицъ...— «яицъ отъ куръ... куры—семейство куриныхъ»...

— Божій человекъ—любовно называетъ его Меланья,—злой ребенокъ...

И онъ дѣйствительно жестокъ какъ ребенокъ. Понявъ любовь Меланьи, онъ сердится; онъ сердится, когда нарушаютъ святую тишь его научныхъ занятій... онъ стѣсняется поговорить со слесаремъ, истязующимъ свою жену; нелѣпо отмахивается платочкомъ отъ пьяной толпы, но онъ жалѣетъ потомъ, что «снялъ калоши, а то отхлопалъ бы ихъ калошами по глупымъ рожамъ...»

Какъ человекъ—Протасовъ нелѣпъ, онъ слѣпъ, онъ бесполезенъ для окружающихъ—но его сила въ его вѣрѣ въ науку, въ знаніе; его сила въ желаніи постичь тайны природы, заглянуть въ ея сокровенный смыслъ; его сила въ душевной чистотѣ, въ глубокой сознательной вѣрѣ въ свѣтлое будущее человечества.

Елена.

Если Протасовъ умъ — то Елена, его жена разсудокъ, понимающій жизнь, во все вникающій, но всегда немного холодный, сдерживающій себя разсудокъ.

Ей нравится все прекрасное, свѣтлое, чистое; зло

она находитъ противнымъ, страданіе отвратительнымъ—и она не любитъ зла и страданія.

Но она не переживаетъ, не болѣетъ тѣмъ зломъ, которое вокругъ нея—она именно только «не любитъ».

Елена не понимаетъ принятыхъ на себя подвиговъ, отвлеченныхъ, неясныхъ страданій—какъ у разбитой душевно Лизы—но она допускаетъ моментъ увлеченія, восторга, когда человѣкъ можетъ жертвовать собой; и она рискуетъ, когда понимаетъ, что можетъ быть дѣйствительно полезной: она идетъ къ холерной больной; во время бунта, когда врывается толпа—она первая вооружается, и когда Протасовъ защищается платочкомъ—въ ея рукахъ револьверъ.

Даже въ ея любви къ мужу—сколько разсудка! Она нужна мужу—и это ее удерживаетъ. Но если она увидитъ свою ненужность—она уйдетъ. Съ болью, съ обидой но уйдетъ. Разсудокъ пересилитъ жалобы сердца.

не любовь—это поклоненіе, молитва.. Такія, какъ она, купчихи вѣруютъ въ разныхъ странничковъ, юродивенькихъ—божіихъ людей, говорящихъ непонятныя рѣчи. Такъ и она полюбила своего «божьяго человѣка», своего непонятнаго, мудренаго химика.. Не понимаетъ она его, не понимаетъ его словъ мудреныхъ, но она чувствуетъ вѣру въ его словахъ, вѣру во что-то высокое, свѣтлое; чувствуетъ она «божественное» въ его мысляхъ—и поклоняется ему... Какъ угодника Божія люблю его!.. восклицаетъ она. И послужить-то ему она, хочетъ какъ служить угодникамъ купчихи, отливающимъ колокола и золотящимъ иконостасы.

Дворецъ я тебѣ выстрою! Башню выстрою, подымись на нее и живи на высотѣ!.. Она, грубая, темная, деньгами хочетъ купить его, приблизить къ себѣ... О, святая простота!

И когда нелѣпныя надежды ея разбиты, нелѣпная любовь ея отвергнута, она не злобствуетъ,—нѣтъ...

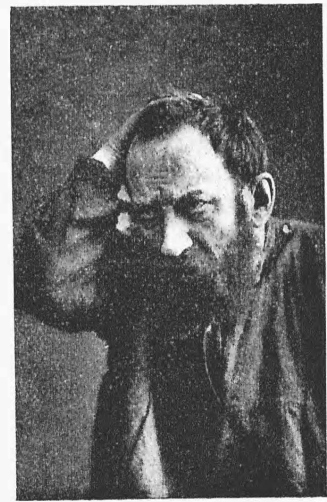
—ЪЪ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. ЪЪ—

Вагинъ—г. Феона.

Чепурной—г. Ураловъ.
„Дѣти солнца“, М. Горькаго.

Егоръ—г. Александровскій.

Елена интересуется художникомъ, но и тутъ нѣтъ безразсуднаго сердца: онъ ей интересенъ, но когда она получаетъ свое, беретъ любовь мужа—она отстраняетъ лишняго ей поклонника.

— Ловко сдѣлано! говорить Вагинъ—и въ его словахъ доля правды...

Протасовъ восхищенъ ея умѣніемъ обращаться съ людьми, все устроить и довольно восклицаетъ:

— Какое сокровище около меня.

И дѣйствительно—она необходима Протасову: Стоило ей отдалиться и въ жизни Протасова пошелъ разбродъ, пошли нелѣпныя исторіи.

Онъ—этотъ ушедшій отъ земли пытливый умъ заброшенъ и безпомощенъ безъ Елены, безъ знающаго жизнь, покойнаго разсудка—этого ума нашей обыденной, не отвлеченной жизни.

Меланья Кирпичева.

Не такъ любить Меланья—эта слѣпая вѣра, это безразсудное трепетное сердце человѣка. Въ ней нѣтъ разсудочности, вдумчивости, она вся—порывъ, экстазъ, восторгъ...

Настралалась она, измучилась она и радостно вздохнула, получивъ свободу... свободу, деньги... Но она одна. А вѣра ищетъ во что вѣрить, сердце—кого любить... И Меланья полюбила Протасова. Это

Она плачетъ, ея обиженное любящее сердце плачетъ. Дитя ты мое, жестокое, злое дитя!.. грустно говорить она, и попрежнему вѣрить въ свое божество и любить попрежнему, она—слѣпо вѣрящее, скорбно любящее, безразсудное человеческое сердце.

Чепурной.

Братъ Меланья—ветеринаръ Чепурной, тоже сердце, но сердце озлобленное, сердце заглубленное среди грубости жизни. И когда свѣтло-вѣрящій Протасовъ говоритъ, что будущее въ рукахъ науки, что она найдетъ живое вещество, Чепурной ухмыляется. «Вотъ оно живое вещество,—указываетъ онъ на пропойцу Трошина, на наглаго купчика Выгрюзова,—куда его еще изобрѣтать?..»

Чепурной глядѣлъ на жизнь грубо, глядѣлъ жестко и безъ жалости, и ему жить было просто, легко: жилъ онъ ничему не вѣря, все осмѣивая, одинъ «какъ, бездомный пестъ».

Но столкнулся онъ съ свѣтлой жизнью Протасовыхъ и смутилась его остановившаяся душа, смягчилось его сердце, открылось—и запыла въ него нѣжная жалость, зажглась искра любви.

Такъ гранитная хмурая глыба даетъ трещину, чуть замѣтную. Но попадетъ въ нее влага, и ломается, дробится на куски твердый камень. И въ

сердце Чепурного запали слезы о тягостной долѣ гибнущихъ, и разбилось его твердое, его сильное сердце.

Онъ изъ тьмы снизу поднимался къ свѣту. Онъ уже достигалъ вершины, но не вмѣстила его душа солнечнаго свѣта, не вмѣстила больного чувства, трепета святой боли и слезъ.

Несчастье, его личное горе, поразило его, и онъ погибъ. Повѣсилъ.

Но онъ видѣлъ свѣтъ.

Онъ чуюлъ въ себѣ лучи солнца, онъ любилъ чистую скорбь, онъ любилъ слезы и отчаянье, любилъ ее, эту бѣдную дѣвушку, заглянувшую глубоко, глубоко и носящую трагедію въ своей скорбной душѣ.

Лиза.

Она заглянула куда-то глубоко-глубоко — и съ тѣхъ поръ носить трагедію въ своей душѣ. Она видитъ царящее зло и неправду, она поняла звѣрскую жестокость человѣка, ужасъ невинныхъ страданій, гибели, паденія — и она страдаетъ, она истекаетъ слезами, — она — чуткая, раненая на смерть совѣстью человѣка.

Лиза жила покойно, свѣтлой жизнью протасовской семьи. Она вѣрила въ красивыя, завлекающе-прекрасныя картины будущаго, какія рисовалъ ей братъ, Павелъ Протасовъ. И вдругъ однажды она увидѣла убійство. Нелѣпое, звѣрское убійство на улицѣ. Открылись ся глаза — она увидала ужасъ жизни, она увидала человѣка звѣря — и сердце ея наполнилось страхомъ, раскололась ея потрясенная душа. Она живетъ вѣчнымъ страхомъ передъ жизнью... Она больна. Безуміе уже ослѣнило ее своимъ мрачнымъ крыломъ... Сейчасъ она здорова... но безуміе ея опять придетъ...

Оно будетъ!

Какой это страхъ!..

И вотъ къ ней, боящейся грубости жизни, боящейся злобы, насилія — приближается Чепурной — это уже смягчающееся чуть-чуть надтреснутое сердце... Она вѣдитъ его любовь, въ глубинѣ души она любитъ его одинокаго, ищущаго свѣта, — но она боится брака.

Она боится брака потому, что не хочетъ дѣтей; зачѣмъ новые люди? Къ чему ихъ новая жизнь? Вѣдь на землѣ тьма, звѣрство, ужасъ... Но Чепурной упрямо, упорно любить ее. Ухаживая за ней, какъ за больнымъ ребенкомъ, онъ ищетъ ея любви, и въ ней своего спасеніе.

Но Лиза отказываетъ ему.

Изъ-за страха она отрицаетъ его послѣднюю надежду. И Чепурной уходитъ, уходитъ навсегда... «Уѣзжаетъ въ могилевскую губернію». И вотъ, новый ужасъ встаетъ передъ ней: она, ужаснувшаяся смерти — сама принесла смерть... Она, болѣвшая скорбью о гибнущихъ людяхъ — сама погубила, погубила его — любящаго, любимаго человѣка. Ея душа не выноситъ этого... Темное, страшное безуміе охватило ее своими темными крыльями, охватило навсегда.

Такъ погибла раненая на смерть, чуткая, больная, не примиряющаяся совѣсть...

Слѣпые кроты.

Семья Протасовыхъ живетъ одиноко. Они — постигшіе въ себѣ вѣчный свѣтъ солнца — далеки отъ темной, слѣпой массы людей, копошащейся во мракѣ. Прозрѣвшему, духовно-смягченному человѣку страшно жить среди звѣря, населяющаго землю. Кто вокругъ нихъ? Какіе люди?

Домохозяинъ Выгрузовъ — кулакъ съ извращенны-

ми до смѣшного понятіями, ссудную кассу считающій дѣломъ для спасенія души; его сынокъ — нюхнувший цивилизаціи въ коммерческомъ училищѣ; назойливый, грубо-нахальный: оба они погрязли въ своемъ «расширеніи»...

Полированная, шурующая юбками горничная Фима, не знаетъ какъ себя устроить: на содержаніе идти она не хочетъ — она дѣвушка честная — и кончатъ тѣмъ, что идетъ замужъ за старика.

Другая прислуга — старуха нянька — окаменѣла въ своихъ отжившихъ, холопскихъ взглядахъ. Слесарь, почувствовавшій въ себѣ обиду и желающій силой кулака и злобы возстановить права обиженнаго въ его лицѣ человѣка. Пропойца Трошинъ...

Дворникъ Романъ и новая горничная изъ деревни — просто какіе-то троглодиты. Она лижетъ мыло, боится — что господа ласковы, а онъ радуется дикой силѣ и счастливъ, когда люди боятся его звѣрскаго облика...

Потомъ чернь — нелѣпо бунтующая, избивающая интеллигентовъ; чернь, разносящая бараки, травящая докторовъ «отравителей» черная сотня...

Вотъ «слѣпые кроты» — наводнившіе землю... Вотъ тьма жизни, кольцомъ охватившая свѣтлую жизнь дѣтей солнца.

Кто мы, — интеллигенты? Будущіе руководители этой темной толпы, пролагающіе пути, или одинокіе ушедшіе куда-то люди, которымъ небезопасно жить среди сплоченнаго, дышащаго ненавистью звѣря? Каково-же будущее? Есть ли въ немъ свѣтъ или только тьма? Можемъ ли мы вѣрить въ свѣтъ или вѣра наша всегда должна быть отравлена сомнѣніемъ?

Въ этомъ сомнѣніи, въ этой невозможности слѣпо вѣрить высокимъ путямъ человѣчества — и есть тяжелая драма «Дѣтей Солнца».

Нуръ.

УЧЕНИЦА ПИСАРЕВА.

За гробомъ умершаго актера позади толпы провожающихъ, позади длиннаго ряда пустыхъ грязныхъ каретъ и медленно и тупо качающихся дрожекъ, шла нестройная кучка молодыхъ женщинъ.

Можетъ быть, не шла, но должна была идти, Это безразлично. Важны вѣдь не только явленія, но ихъ возможность.

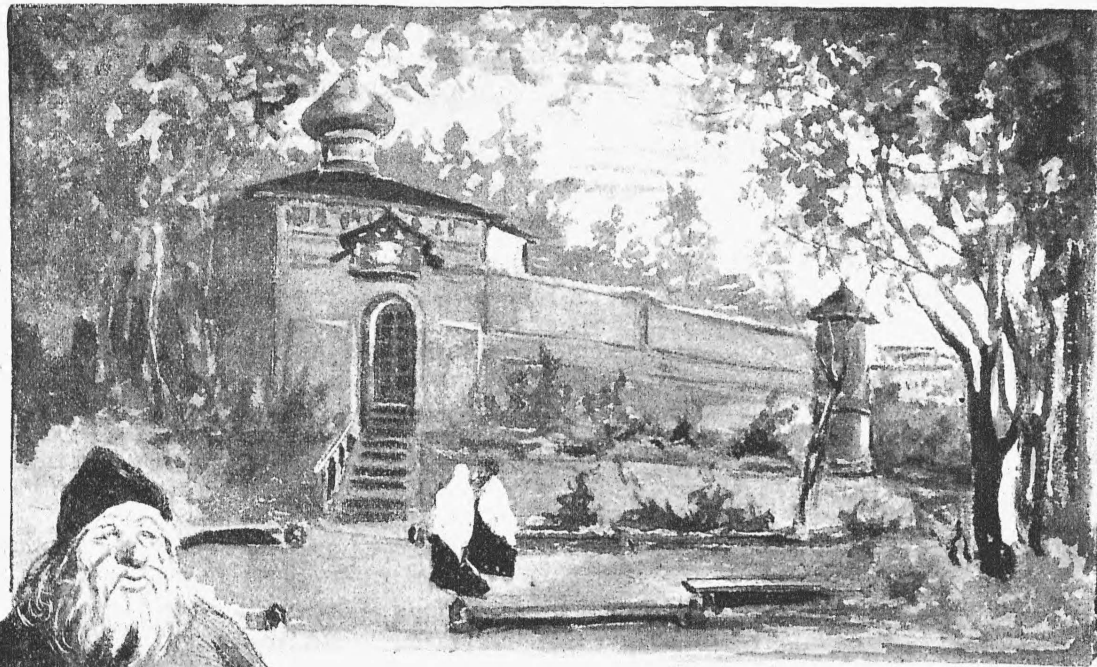
Странныя существа, они провожали въ могилу своего учителя. Были грустны, но не очень, не рыдали, иногда обмѣнивались тихимъ словомъ.

Шли по знакомой дорогѣ — дорогѣ къ погосту и хотя то, что они хоронили раньше, покоится и не здѣсь, но дороги къ кладбищу всѣ удивительно схожи. Стоить разъ пойти по одной и ужъ всѣ печально знакомы.

Ученицы Писарева — онъ теперь уже отцвѣтаютъ, уйдутъ въ толпу и исчезнутъ изъ виду. Ихъ молодость, періодъ ихъ наибольшаго расцвѣта длился очень недолго: лѣтъ шесть-семь. Старый учитель пережилъ ихъ. И хотя про Писарева давно уже говорили, что онъ опасно боленъ, ему пришлось бросить сцену, даже уѣхать изъ Россіи, но все же его болѣзненная старость была сильнѣе и крѣпче ихъ неустойчивой молодости.

Какъ странная накипь, какъ тонкое кружево пѣны, эти блѣдныя женщины появились въ верхнихъ слояхъ жизни. Въ гигантскомъ котлѣ вари-

— ♪ — АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. ♪ —

„Сердце не камень“. 2-й актъ.

У монастыря. Рис. М. Демьянова.

Странник—г. Варламовъ.

лось чудесное и всегда таинственное варево Нового, и жрецы, стоящіе у краевъ, вдругъ увидѣли страшный налетъ. Узенькая, едва примѣтная полоска, которая олицетворяется въ образъ блѣдной женщины съ длиннымъ треномъ. Хочется собирательно назвать ее «Ученица Писарева».

Она явилась лѣтъ семь назадъ, вечеромъ. Была осень, уплывали облака, неохотно обсыхали камни, зажигались и опять потухали звѣзды въ небѣ, электричество фонарей, предчувствуя зимній холодъ, было строго и отчетливо. У воротъ стоялъ дворникъ. Оглядѣлъ ее.

— Гдѣ живетъ Модестъ Ивановичъ?

Она нарочно спросила по имени-отчеству, чтобы показать дворнику свое знакомство и близость съ Писаревымъ.

Но дворникъ оглядѣлъ ее и сказалъ безучастно, какъ будто въ немъ надавили пружину:

— Вторая лѣстница налѣво.

Это былъ черный ходъ. Много потомъ приходило женщинъ, спрашивало Модеста Ивановича, и неизмѣнно дворникъ указывалъ на черный ходъ.

Почему? Какое странное различіе дѣлаетъ дворникъ у воротъ, указывающій однимъ парадный, другимъ черный ходъ? Женщины были одѣты изящно, нѣкоторыя со вкусомъ, но у воротъ ихъ оглядывали и говорили:

— Вторая лѣстница налѣво.

А на лѣстницѣ сильно пахло вареной колбасой и прибита вывѣска: «Контора бывшаго нотаріуса Леермана. Просить не выражаться».

Долгой вереницей приходили къ Писареву вечернія женщины съ длиннымъ, немного смѣшнымъ и очень жалкимъ треномъ. И въ глазахъ ихъ была грѣшная грусть.

— Чѣмъ могу служить? спрашивалъ Писаревъ, вставая изъ-за стола—пилъ чай—и комкалъ солфетку.

— Но почему вы черезъ кухню?

Потомъ онъ ужъ привыкъ и зналъ: разъ черезъ кухню—значить на сцену.

Да, на сцену. Она давно чувствуетъ, что должна быть въ театрѣ. Еще въ институтѣ ей всѣ, всѣ говорили это... И Сольницкій тоже говорил... Сольницкій? Павелъ Борисовичъ? Да вѣдь это... Развѣ Модестъ Ивановичъ не знаетъ Сольническаго? Странно, а онъ говорилъ что... Да, впрочемъ, не одинъ Сольницкій. Артистъ Южный который... который училъ ее и вообще... ея другъ хотя теперь... теперь, уже артисты всѣ такіе... Она понимаетъ... Да, впрочемъ, развѣ—это можно осуждать? Вѣдь искусство всегда явля... А это ничего, что она картавитъ?..

Модестъ Ивановичъ умными, добрыми глазами смотрѣлъ на нее, вспоминалъ, что въ столовой ря-

домъ со скомканной салфеткой стоитъ недопитый стаканъ чаю и говорилъ:

— Нѣтъ, это ничего, отъ этого можно избавиться. А кстати не угодно ли чаю?

Потомъ приходили другія. Незнакомыя одна съ другой, онѣ встрѣчались иногда здѣсь на дворѣ, гдѣ вывѣска «конторы бывшего нотаріуса Леермана». Было что-то общее, ихъ роднящее всѣхъ; словно кто-то клеймо поставилъ на ихъ лица, на ихъ волосы, завитые на дешевой свѣчкѣ... Увидѣвъ сзади, можно было сказать:

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Сердце не камень“.

Аполлинарія Панфиловна—г-жа Стрѣльская.

— Вотъ ученица Писарева.

Ученицъ Писарева было гораздо больше, чѣмъ сколько ихъ приходило къ Модесту Ивановичу. Потому что многія еще были въ дорогѣ, шли тамъ въ дальнихъ улицахъ, гдѣ у заборовъ стоитъ привязанная къ фонарю лошадь. Она запряжена въ телѣгу, а на телѣгѣ два огромныхъ выпиленныхъ изъ Невы кубическихъ куска льда. Многія еще шли и для нихъ еще не сдвигался вечеръ у холодныхъ электрическихъ фонарей, а актеръ Южный, расхаживая по номеру въ домашней курткѣ ярко-краснаго цвѣта, говорилъ имъ:

— Меня нельзя мѣрить обыкновеннымъ аршиномъ человеческой морали. Я зефиръ.

Почти у каждой изъ нихъ былъ какой-нибудь физическій недостатокъ: одна картавила, другая

странно подмигивала, третья слегка была глуховата, четвертая... Но Писаревъ всѣмъ говорилъ:

— Отъ этого можно избавиться.

И велъ ихъ къ сценѣ, велъ ихъ къ сценѣ.

А въ столовой рядомъ остывалъ бифштексъ. Приходилось ѣсть его холоднымъ.

Такъ шла къ Писареву русская женщина въ холодный одинокій вечеръ своей жизни. На грани удавшейся жизни и смутно чаемаго искусства стоялъ для нея Писаревъ и лѣстница, на которой «просили не выражаться». Особая узенькая полоса нашей не только петербургской жизни была воплощена въ этой подмигивающей, картавящей странной женщинѣ, которая съ опаленными крыльями уходила отъ актера Южного, курившаго папиросы «Зефиръ». Некуда идти и шли на сцену. Другой «горы», «возвышенія», другого дѣла не было. Подъ желѣзнымъ бессмысленнымъ кулакомъ принижалась, прибывалась къ землѣ вся русская жизнь, и на два аршина возвышались театральныя подмостки.

Наступалъ ранній вечеръ, вечеръ въ двадцать четыре года и опаленная на дешевой свѣчѣ жизнь—словно опаленные волосы—несла на русскую сцену картавость чувства и болѣзненно подмигивающій умъ.

Провиденціальную роль игралъ Писаревъ въ жизни вечернихъ жинщинъ. А всякіе курсы, школы, кружки размножились ужъ потомъ.

За гробомъ учителя, который утѣшалъ разбитыхъ и давалъ иллюзіи споткнувшимся, шла нестройная кучка молодыхъ и странныхъ женщинъ. Онѣ провожали въ могилу своего учителя. Были грустны, но не рыдали.

Встали рано, не успѣли допить чаю. Онѣ тихо остываетъ, растрчивая свое тепло, на вѣтеръ, въ одинокой комнатѣ на прокатъ.

О. Дымовъ.

ЗАМѢТКИ.

«Дѣтяхъ солнца» я судилъ сначала, съ чужого голоса, отчасти по первому своему, еще не провѣренному впечатлѣнію, что это «возвращеніе» Горькаго къ интеллигенціи. «Я снова вернулся къ Іеговѣ», какъ сказалъ Гейне на смертномъ одрѣ. Это самое простое толкованіе пьесы. Въ то же время оно очень на руку критикѣ, которой въ этомъ случаѣ чрезвычайно легко отмѣчать недостатки, промахи и ошибки автора. Я слышалъ, наприимѣръ, такое сужденіе: «Горькій даже того не знаетъ, что химія не занимается живымъ веществомъ, что это опыты алхимиковъ съ знаменитымъ Парацельсомъ во главѣ». Это очень правильное указаніе, если считать Протасова, дѣйствительно, «сыномъ солнца», «солнцемъ», а не лучинкою, которую можно погасить, «плюнувъ на нее», какъ говорится въ эпиграммѣ Пушкина. Но эта задача алхиміи, которую преслѣдуетъ Протасовъ, даетъ намъ ключъ къ пониманію всей пьесы, въ которой жестоко осмѣяна наука не для народа, оторванная отъ народа, чуждая ему, наука для науки, искусство для искусства, интеллигенція для себя. Все это алхимія, а не химія. Наука, интеллигенція, солнце—все для жизни, а не сама по себѣ.

Для того, чтобы понять замыселъ Горькаго, нужно вернуться къ «Дачникамъ». Какъ мнѣ передавали, въ первоначальной редакціи «Дачники» заканчивались свистомъ дачныхъ сторожей. Народъ освистывалъ интеллигенцію. Не знаю, по чьему настоянію свистъ

убрали. Но этотъ свистъ Горькій возродилъ въ «Дѣтяхъ солнца» — символически, разумѣется. Онъ превратилъ, подъ конецъ пьесы, «трагедію» интеллигенціи и ея «происхождение отъ солнца» въ веселый фарсъ.

Такова моя точка зрѣнія на «Дѣтей солнца». Горькій взялъ названіе пышное, «отъ Бальмонта», и съ серьезной миной сталъ рисовать «солнце», постепенно приближая къ намъ дискъ его, и чѣмъ этотъ дискъ къ намъ ближе, тѣмъ очевиднѣе, что это только ярко вычищенный мѣдный тазъ...

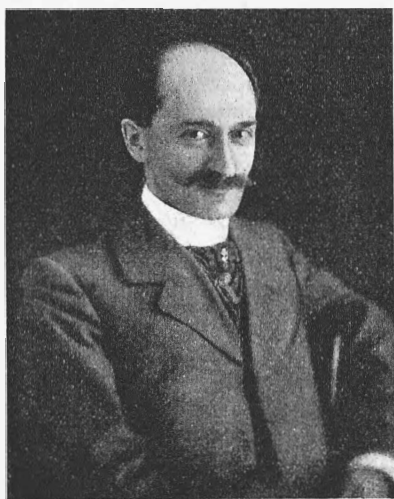
Я не хочу сказать, что согласенъ съ Горькимъ. Я нахожу, что какъ и въ «Дачникахъ», онъ, вообще, несправедливъ и даже жестокъ къ интеллигенціи.

Трагизмъ русской интеллигенціи данъ всѣмъ ходомъ русской жизни. Не по доброй волѣ эта группа оторвана отъ народа и выдѣлилась въ какой-то «неорганический классъ» общества. Вѣдь, съ точки зрѣнія того самаго «экономическаго матеріализма», къ которому примыкаетъ литературное направление

мысленія и своей душой нашихъ, французскихъ, предковъ XIII вѣка». Тринадцатый вѣкъ и двадцатый! Двадцатый-ли? Не двадцать-ли первый, если считается съ работою мысли и абстракціями нѣкоторой части русской интеллигенціи? Развѣ не ясно, что самое зданіе русской интеллигенціи напоминаетъ нѣсколько дачную постройку — такую кропотливую, пестренькую и будто-бы стильную, но, въ сущности, построенную на пескѣ, безъ всякаго фундамента. Ибо, гдѣ фундаментъ? Гдѣ послѣдовательность слоевъ? Гдѣ мостъ, который можно перекинуть между стрѣляющимися, отъ теоретическихъ противорѣчій мысли, совѣсти и сердца, Рюминымъ, и тѣмъ сторожемъ съ колотушкой, который ворчитъ на дачниковъ, зачѣмъ они насорили, или другимъ мужиченкой, который утверждаетъ, что въ театрѣ каждый господинъ представляетъ, что ему нравится?

Да, я вспомнилъ Чехова, отсутствіе догмата, которое заставляло такъ страдать его героевъ, стре-

— 8 — ТЕАТРАЛЬНЫЕ КРИТИКИ. — 8 —

Б. И. Бентовинъ. („Новости“).

Э. А. Старкъ. („С.-Пет. Вѣд.“).

Горькаго, жизнь общества опредѣляется экономическими условіями. Человѣкъ есть то, что ѣсть. И надо гордиться русской интеллигенціей, которая, сама будучи винтикомъ бюрократической машины, и испытывая зависимость отъ общихъ условій капиталистическаго общества, все же выдѣляетъ такъ много славныхъ «то и знай», ну, хотя бы ту же честную, прямую, стыдящуюся своего личнаго счастья, Марью Львовну.

Я невольно вспоминаю Чехова — его мягкую, незлобивую душу. Чутьемъ художника онъ воспринималъ эту тихую, тихую трагедію интеллигентныхъ дачниковъ, эту тоску взаимно надоѣвшихъ физиономій, всю грусть этой крошечной изгороди, въ которую исторія съ самаго Петра загнала русскую интеллигенцію, какъ бы въ насмѣшку надъ игрушечнымъ дачнымъ жилищемъ, раздвигая все больше и больше пространство русской земли. Въ огромное море 140-милліоннаго народа, такого темнаго и первобытнаго, судьба закинула миллионъ — другой людей, которыхъ теоретическая мысль додумалась до «Абстракціи Васильевны», такъ въ шутку называется одно изъ дѣйствующихъ лицъ пьесы Горькаго. Я читалъ какъ-то у Жюль Леметра разборъ пьесы Островскаго. «Эти люди, — пишетъ французскій критикъ, — напоминаютъ всѣмъ складомъ своего

мленіе къ безсмертному при видѣ того, какое крушеніе испытываютъ мелкія, посильныя житейскія задачи, и смутную надежду на будущее — черезъ сотни лѣтъ, — когда водворится гармонія между оторванными соціально бездною классами общества. Въѣстъ съ этою гармоніею — потому что не можетъ быть, за рѣдкими исключеніями, гармоніи души, когда нѣтъ гармоніи жизни — на измученную душу интеллигента снизойдетъ миръ и благодать. Вершининъ — тоже дачникъ, и онъ понималъ, что не теперь — не теперь, въ эпоху громадныхъ душевныхъ соціальныхъ катаклизмовъ — можно получить прочную, постоянную зимнюю квартиру.

Одно изъ дѣйствующихъ лицъ «Дачниковъ», чуть ли не стрѣляющийся въ послѣдствіи Рюминъ, говоритъ, что когда ему навязываютъ смыслъ жизни, то ему кажется, что кто-то холодными руками стискиваетъ его душу. Мнѣ нравится это сравненіе. Смыслъ жизни нельзя навязать — его нужно чувствовать. Счастлива Марья Львовна, что у нея есть этотъ «смыслъ жизни». Но если смысла жизни нѣтъ, — его указать нельзя, все равно, какъ нельзя указать, въ чемъ талантъ, человѣку неталантливому, въ чемъ свѣтъ — слѣпому. Для этого надо увѣрять, а чтобы увѣрять — нужна ясная, наивная, строгая душа.

Горькій проводитъ новую, такъ сказать, демократическую интеллигенцію,—демократическую, не по однимъ своимъ иногда случайнымъ стремлениямъ,

ДРАМАТИЧЕСК. ТЕАТРЪ.

„Дѣти солнца“, М. Горькаго.

Протасовъ (г. Бравичъ).

Рис. А. Любимова.

но укрѣпился въ своемъ убѣжденіи. «Дѣтей солнца» надо такъ играть, чтобы первые два акта вызвали сложное чувство недоумѣнія предъ нѣкоторыми явными чудачествами химика Протасова и въ то же время несомнѣнное къ нему почтеніе. Маска срывается понемногу въ третьемъ актѣ, а въ четвертомъ — это уже веселая, хотя и не лишенная злобы, насмѣшка.

Въ послѣднемъ актѣ есть холерный бунтъ. Бунтовщиками предводительствуетъ слесарь Егоръ, къ которому Протасовъ относился ласково, какъ относится ко всѣмъ, но безъ любви, потому что онъ, въ сущности, никого и ничего не любитъ, кромѣ своей протоплазмы. Я слышалъ отъ нѣкоторыхъ упрекъ по адресу г. Арбатова за то, что бунтъ этотъ былъ поставленъ не сильно, безъ розмаха и шири. А мнѣ кажется, что въ этомъ именно величайшій тактъ режиссера. Если бы бунтъ былъ грозенъ, какъ могъ бы дворникъ усмирить его, вооружившись доской противъ разъяренной толпы? Тутъ есть комическій элементъ, какъ и въ томъ, что Протасовъ отмахивается отъ бунтовщиковъ платочкомъ, какъ въ томъ, что Протасовъ лежитъ ничкомъ рядомъ съ Егоромъ, а потомъ одного отплавляютъ водой, а другого—водкой. Если бы это былъ

бунтъ настоящій, мрачный—тогда уничтоженіе интеллигенціи, терзаемой и избиваемой, было бы со стороны Горькаго звѣрствомъ, преступленіемъ,—я готовъ сказать, провокаторствомъ.

На первомъ представленіи пьесы (первыя представленія обычно отличаются тѣмъ, что актерамъ плохо повинуются нервы) монологъ Протасова о «Дѣтяхъ солнца» вызвалъ громкія рукоплесканія. Это было нехорошо для смысла пьесы. Публика уподобилась Меланьѣ, которая химика Протасова принимаетъ за «угодника Божьяго», и хоть книжекъ его не понимаетъ, а строчки цѣлуется. Оттого послѣдующіе акты (монологъ произносится во второмъ), гдѣ сатира уже явно бьетъ въ глаза, вызвали разочарованіе. Схема театральнаго впечатлѣнія отъ «Дѣтей солнца» мнѣ представляется, наоборотъ, по восходящей, а не по нисходящей прогрессіи. Пока принимаешь Протасова въ серьезъ—досадно, потому что какія-то мелочи волнуютъ и мѣшаютъ его серьезности. Но по мѣрѣ того, какъ выступаютъ черты комическія, впечатлѣніе должно расти, потому что изъ смутнаго оно становится яснымъ.

Я, вѣроятно, вернусь къ «Дѣтямъ солнца» и къ тому, какъ эту пьесу слѣдуетъ ставить и играть. «Дѣти солнца» представляются мнѣ тоньше «Дачниковъ». Правда, и рискованнѣе. Если не почувствовать укола сатиры, то легко поразиться грубостью и несообразностью многихъ положеній пьесы. Да что же можетъ быть грубѣе исторіи любви Меланьи? Но если это сатира, подумайте,—какъ отбѣиваетъ этотъ нѣсколько карикатурный образъ вдовы мясниковой курьезную фигуру ученѣйшаго химика!.. «Дѣти солнца»—маскарадъ «Дачниковъ». Въ первой пьесѣ интеллигенція является *au naturel*, въ «Дѣтяхъ солнца»—*parée et masquée*... Но къ концу, какъ во всякомъ маскарадѣ, маски снимаются. И тогда становится смѣшно, что въ костюмахъ Протасова, Вагина, Елены и Лизы мы не узнали нашихъ добрыхъ знакомыхъ, уже освищенныхъ однажды народомъ...

Homo novus.

ДВА СЛОВА.

Два слова о себѣ. Я получилъ отъ юрисконсульта московскаго бюро, А. Л. Малицкаго, письмо слѣдующаго содержанія:

М. г.! Считаю необходимымъ обратить ваше вниманіе на помѣщенное въ № 265 отъ 6 октября „Московскихъ Вѣдомостей“ въ отдѣлѣ „Привѣтственные телеграммы и письма Алексѣю Семеновичу Шмакову“ письмо изъ Москвы за подписью „Артисты частныхъ и Императорскихъ театровъ“ и полагаю, что въ этомъ фактѣ имѣется достаточное основаніе и едва ли не прямая обязанность для васъ, какъ редактора органа прогрессивной части сценическихъ дѣятелей, къ обузданію борзописцевъ Страстного Бульвара путемъ обвиненія редактора „Московскихъ Вѣдомостей“ В. Грингмута въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1039 или 1040 улож. о нак.

По этому поводу считаю долгомъ отвѣтить слѣдующее. Въ названномъ анонимномъ письмѣ, между прочимъ, заключается брань по моему адресу за то, что я де „пишу все о конституціяхъ“. Фактическую квалификацію не нахожу для себя обидной, а на брань, да еще анонимную, никогда не обращаю вниманія. Кромѣ того, органы печати, которые вызываютъ во мнѣ чувство безгливости, и которые я считаю „черносотенными“, едва-ли когда-либо дождутся, чтобы я снизошелъ до препирательства съ ними, хотя бы судебныхъ. „Высота ихъ клеветы не достигнетъ подножія моего презрѣнія“, какъ выразился одинъ французскій политическій дѣятель. Благодарю

г. Маликова за его совѣтъ, продиктованный, очевидно, сознаниемъ значительности того прогрессивнаго дѣла, которое „Театръ и Искусство“ старается дѣлать среди сценическаго міра, но полагаю, что кто съ Шараповыми и Грингмутами, тотъ все равно будетъ противъ насъ, и судебнымъ процессомъ мы ему глазъ не откроемъ. По этому поводу въ „Русск. Словѣ“ напечатано письмо *Θ. А. Корша*:

Въ № 265 „Московскихъ Вѣдомостей“ помѣщено письмо въ редакцію съ выраженіемъ сочувствія г. Шамакову, полное возмутительной грязи и клеветъ по адресу нѣкоторыхъ театралныхъ дѣятелей и цѣлой категоріи сценическихъ труженниковъ-товарищей. Письмо подписано: „Артисты частныхъ и Императорскихъ сценъ“ и помѣчено посланнымъ изъ Москвы.

До глубины души возмущенные какъ содержаніемъ посланія, такъ и безцеремонною формою подписи подъ нимъ, всѣ артистки и артисты старѣйшаго въ Москвѣ частнаго драматическаго театра Корша, въ полномъ составѣ, уполномочили меня заявить печатно чрезъ посредство уважаемой газеты вашей, что никто изъ нихъ къ составу черной сотни не принадлежитъ и письма этого не подписывалъ.

Подобнаго же рода письмо напечатала труппа Художественнаго театра. Несомнѣнно, что анонимное письмо въ „Моск. Вѣд.“ есть кляуза какихъ-нибудь черносотенныхъ агитаторовъ, а никакъ не сценическихъ дѣятелей. И вообще, эту выходкою слѣдуетъ пренебречь, не тратя чернилъ на опроверженіе...

А. Кугель.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. Въ уважаемомъ журналѣ „Театръ и Искусство“ не разъ писалось о пресловутыхъ театралныхъ „школахъ“, „курсахъ“—каковыми теперь покрыта вся Россія. До сихъ поръ нашъ край былъ избавленъ отъ этихъ самозванныхъ „профессоровъ“ и „профессоршъ“. Теперь и нашъ Тифлисъ удостоился этой чести. Въ мѣстныхъ газетахъ появились объявленія нѣкоей г-жи Долухановой объ открытіи ею „драматическихъ курсовъ“ съ туземными отдѣленіями. Прежде всего невольно возникаетъ вопросъ: почему съ такимъ трудомъ дается разрѣшеніе на открытіе хотя бы однокласснаго училища,—и такъ легко разрѣшается открытіе танцъ-классы или драматическіе курсы? Достаточно взглянуть на объявленіе г-жи Долухановой съ фамиліями гг. преподавателей. Публика ахнула, прочитавъ фамиліи знакомыхъ артистовъ: „Иноченци“, „Ратили“, „Абелянъ“, сама г-жа Долуханова и tutti quanti... Г-жѣ Долухановой, чтобы учить другихъ чему нибудь, надо самой *знать* что нибудь?? Это — азбука дѣла..! Затѣмъ, кто такой г. Иноченци, которому поручены „танцы“ и „пластика“. Онъ извѣстенъ только тѣмъ, что держитъ танцъ-классы, но спрашивается, что общаго между „пластикой“—г. учителемъ „кэкъ-уоковъ“??

О драматическомъ искусствѣ, о гримѣ, мимикѣ будетъ читать г. Абелянъ. Но вѣдь г. Абелянъ въ жизни своей никогда ничего не преподавалъ!! Вѣдь чтобы читать о вышеуказанныхъ предметахъ, надо знать исторію драмы, анатомію, физиологію лица, элементарное понятіе о живописи, о сочетаніи красокъ... И въ этомъ родѣ другіе преподаватели.

Единственнымъ достойнымъ преподавателемъ съ серьезной подготовкой является—г. Державинъ (исторія театра), чловѣкъ съ высшимъ образованіемъ и знатокъ своего дѣла...

Зачѣмъ обманывать надежды молодыхъ людей, которые приносятъ свои послѣдніе рубли, — только за тѣмъ, чтобы брать уроки у учителей кэкъ-уоковъ?

Александръ Б-овъ.

М. Г.! Удивляюсь поспѣшности и легкости, съ какими Театр. Общество постановило свой приговоръ, по дѣлу Гг. Петина и Шевченко, опираясь только на умозаключенія г-на Сліозберга... Г. Сліозбергъ, между прочемъ, въ своемъ знаменитомъ заключеніи велемудро говоритъ: „не было момента, когда-бы перестала существовать охрана личности закономъ и органами власти...“ Театр. Обществу надлежало-бы руководствоваться и иными соображеніями — чловѣческими, отнюдь не благонамѣренно-ронительными, и прежде всего, думаю, надлежало вызвать свидѣтелей, лично видѣвшихъ февральскіе Бакінскіе беспорядки, или же опросить ихъ письменно. Я уже не буду говорить о томъ, что пережила и испытала моя жена съ ребенкомъ, находясь въ это же время въ Баку на службѣ въ труппѣ Г. Кручинина (съ ребенкомъ мнѣ пришлось обращаться къ доктору по нервнымъ болѣзнямъ; ему и до сихъ поръ мерещатся падающіе замертво люди подъ окнами,

по ночамъ онъ просыпается и плачетъ), — я скажу, что испыталъ я, находясь въ это время на службѣ во Владикавказѣ и не имѣя возможности отправиться въ Баку, такъ какъ поѣзда задерживались шайками татаръ, которые высаживали пассажировъ и сами, вооруженные, отправлялись въ Баку... Бросаю на телеграфъ — картина ужасная: плачъ и стонъ: у одного зарѣзали мать, другой получилъ извѣстіе, что у него сожгли домъ и всю семью и т. д. и т. д. Отъ жены на двѣ срочныя телеграммы не получилъ ни какого отвѣта (никто не брался доставить телеграмму на телегр.)... Какія картины рисовало въ это время мое воображеніе — одному только Богу извѣстно. А Театральное Общество честь имѣетъ довести, что все обстоитъ благополучно... Удивляюсь!

Арт. К. А. Сабининъ.

М. г., г. редакторъ! Не будете-ли Вы любезны предать гласности посредствомъ напечатанія настоящаго моего письма въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ, слѣдующій ничѣмъ не объяснимый фактъ. 5-го октября с. г. въ г. Шавляхъ труппою О. З. Суслова былъ поставленъ водевилъ: „Прежде скончались—потомъ повѣнчались“ въ 2 д. соч. Максимова. Охрана авторскихъ правъ принадлежитъ союзу драматическихъ и музыкальных писателей. 6 октября явился уполномоченный Совѣта Театр. Общ. и, предъявивъ квитанцію за № 21626, получилъ авторскихъ *одну* рубль.

На другой день явился агентъ союза, уже другой — и получилъ за тотъ-же водевилъ авторскихъ *два* рубля 20 к., предъявивъ квитанцію за № 55721. Какъ это понять? Въ удостовѣреніе правильности сказаннаго мною—прилагаю обѣ квитанціи.

Прим. и пр. Довѣренный О. З. Суслова, артистъ *Л. Я. Манько*.

М. г., г. редакторъ! Вся Россія въ настоящую минуту оплакиваетъ князя Сергѣя Николаевича Трубецкаго, и я увѣренъ, что весь сценическій міръ приметъ горячее участіе въ скорѣйшемъ осуществленіи завѣтной мечты покойнаго: „созданіе вольнаго университета“. Прилагаю при семъ свою лепту на основаніе вольнаго народнаго университета имени князя С. Н. Трубецкаго.

3 октября 1905 г.

Г. Минскъ. Театръ.

Владиміръ Аркутинъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Какъ можно всегда убѣдиться въ популярности писателя.

Въ Одессѣ недавно произошелъ инцидентъ, наглядно рисующій, какъ велика общая симпатія къ автору „Дѣтей Ванюшина“. Нѣкоему находчивому молодому чловѣку пришло на мысль выдать себя за сына (!) драматурга и, ссылаясь на временныя затрудненія, обращаться къ разнымъ лицамъ за денежнымъ пособіемъ. Ссуды всякаго рода вплоть до безвозвратныхъ не замедлили посыпаться со всѣхъ сторонъ, нѣкоторые присылали сумму вдвое большую противъ просимой. Въ концѣ концовъ продѣлка была раскрыта и мнимый Найденовъ оказался Станиславомъ Стемковскимъ.

*** Петербургская осень, выживая посѣтителей лѣтнихъ садовъ, позволяетъ начинать зимній сезонъ чуть ли не въ августѣ.

Иное дѣло въ Парижѣ, гдѣ при открытіи очень и очень приходится считаться съ температурой. По этому поводу обозрѣватель журнала „Le théâtre“ говоритъ: „начало сезона удачно, что на языкѣ парижанъ означаетъ: осень въ этомъ году плохая“.

*** Изъ полемики двухъ рижскихъ газетъ. „Рижск. Вѣдом.“ пишутъ: „Въ рецензіи о первомъ выходѣ г-жи Петина И. В-й въ „Рижск. Вѣстникъ“ восхваляется „перси, дышашія сладострастіемъ“, „поцѣлуй“, „объятыя“ и т. д. и считаетъ, очевидно, это художественною критикою. Эти павіанскія (sic!) фривольности оскорбляютъ и артистку, и читателей“.

*** Какъ извѣстно, служители сцены рѣдко отличаются смѣнѣніемъ въ своихъ силахъ.

Пріятно отмѣтить случаи когда это дѣлается хотя бы ради каламбура. Такъ про небезызвѣстнаго артиста Мальскаго рассказываютъ слѣдующее: еще въ бытность его любителемъ въ одномъ изъ петербургскихъ кружковъ, кто-то обратился къ нему со словами—а вы слышали, что въ „Не въ свои сани не садись“, режиссеръ получилъ роль Маломальскаго N N? Какъ вы думаете, справится онъ съ этой ролью?

— Едва ли, отвѣчалъ артистъ,—мнѣ думается, что не толку ему не справиться съ этой ролью, но что для маломальскаго Маломальскаго даже мало Мальскаго.

ПИСЬМА СЪ ПУТИ.

30 сентября.

Среди товарищей нижегородского объединения возникли предложения об очень симпатичных начинаниях. Во 1-х о вступном взносе. Хотя 2 рубля деньги не велики, но для многих плата их является довольно чувствительной. Так напр., в труппе имются товарищи, получающие 25 — 30 руб. жалованья в месяц. Несомненно, что для них уплатить два рубля не особенно легко, принимая к тому же во внимание, что они должны будут еще отчислять часть своего заработка в кружковую кассу. Нижегородцы и придумали прекрасный выход. Предлагают уплатить вступные взносы не каждому отдельно, а за всех членов кружка из кружковой кассы. Таким образом облегчается и уплата взноса и кассачею кружка нет надобности побуждать не

бы 15—20 рублей, то на каждого члена кружка придется несколько десятков копеек, за которые он будет пользоваться 2—3 газетами и журналами. Как это хорошо; вот уже яркий пример, как товарищеское объединение с первых шагов имеет возможность удовлетворять духовным потребностям своих сочленов.

Судя по характеру членов нижегородского кружка объединения, я думаю, не ошибусь, если скажу, что каждый будет стоять в числе передовых и деятельных кружков. Здесь я встретил основательное, серьезное и чрезвычайно разумное отношение к целям и задачам объединения. Нижегородские товарищи поняли, что объединение не может преследовать, главным образом, экономическую задачу. Напротив, в жизни кружка будут занимать одно из главных мест вопросы общественные, нравственные, художественные. Нижегородские товарищи хорошо уяснили, что товарищеское объединение имеет громадное воспитательное значение для сценического мира, сплачивая воедино разрозненные до сих эле-

менты, воспитывая их в духе солидарной самодеятельности. Отныне принцип — „моя хата с краю, ничего не знаю“ — так превалирующий в современной сценической жизни — должен отойти в область преданий.

От души пожелаю нижегородским товарищам дружной, энергичной и плодотворной работы.

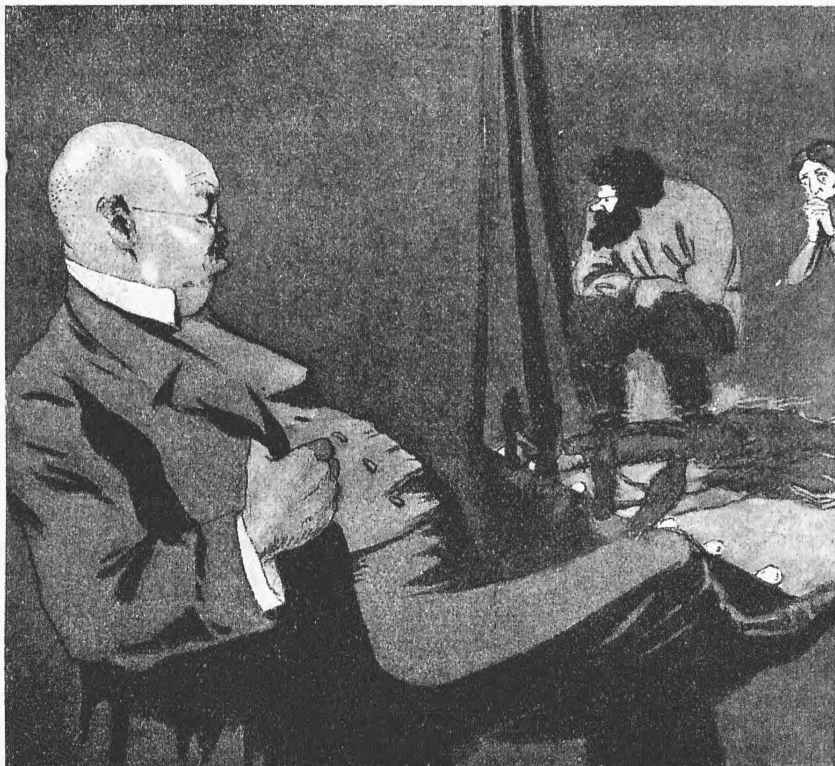
Среди всевозможных разговоров о лучшем будущем и способе его достижения приходится выслушивать очень оригинальные проекты. Так один почтенный с именем актер развивал теорию, которую постараясь передать по возможности ближе к истине. По его мнению теперешнее бюро должно взять на себя новую функцию. Оно не должно быть только справочным учреждением, но само формировать труппы. Бюро должно иметь несколько тайных агентов, которые разъезжали бы по городам и знакомились с силами трупп и артистов. Затем великим постом бюро формирует труппы, руководствуясь отчетами своих агентов, для всех городов. Одних артистов оно включает, положим, в саратовскую труппу, других более слабых в тамбовскую или казанскую, третьих, еще послабее для труппы маленьких городов. Таким образом к великому посту уже все актеры оказываются распределены по труппам. Им уже не зачем бегать по бюро искать ангажемента, ловить антрепренеров, иногда даже унижаться, выклинивая себя место. Приезжает постом в бюро антрепренер. Какая труппа сформирована для моего города? — Такая-то. — Я желаю бы, чтобы у меня служил NN. — Сейчас бюро переводит NN из той

труппы, куда он был назначен в труппу антрепренера, а на его место назначается другой. Когда таким образом согласно заявлениям антрепренеров перетасовки все сделано, актеру остается только списаться с бюро: в какой труппе я служу. — В таком-то городе, у такого-то антрепренера, на таком-то жалованьи, отвечает бюро. Просто, мило и не убыточно! Не помню хорошенько, как почтенный артист разрешает вопрос о жалованьи. Кажется, бюро также, руководствуясь донесениями своих агентов, разрешает вопрос и о том, что такому-то артисту следует жалованье повысить, а другой не стоит того жалованья, которое он получает и ему следует убавить. Одним словом бюро разрешает вопросы, сколько антрепренер должен затратить на труппу для данного города и артистам воздаст каждому должное.

Не буду вдаваться в дальнейшие комментарии к проекту уважаемого артиста. Мы не сойдемся во взглядах. Он очевидно полагает, что попечительное начальство не только еще не отжило свой век, но даже может быть благотворным и справедливым.

Во всяком случае проект оригинальный и если бы он появился лет восемьдесят назад, может быть опытный зритель был бы затян...

Привожу этот проект, как образчик взглядов, которые еще бродят в актерской среде... С. Светлов.

Г. Боборыкинъ на репетиціи „Дѣтей солнца“.

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

внесших вступного взноса к его уплате. Мысль прекрасная! Хотя вступные взносы и не считаются обязательными, но большинство товарищей считает необходимым уплатою этого взноса, так сказать, фактически заявить свою приверженность объединению. И вот вам уже первый пример самопомощи. Кружковые кассы, уплачивая вступной взнос за всех своих членов, действуют согласно идее самопомощи. Более состоятельные члены кружка этим самым помогли своим товарищам менее состоятельным. И если в задачи кружка входит оказание помощи своим членам, то превосходный способ выразить это на деле уплатою вступного взноса за всех товарищей сообща. Возразить против этого с принципиальной точки зрения едва ли возможно. С практической стороны тоже едва ли справедливо будет указывать, что применяя этот способ, кружок допускает некоторую неравномерность в жертве своих сочленов. Все равно ведь, если пришлось бы кружку оказать помощь кому либо из своих сочленов, впадшему в несчастие, эта помощь распределится также неравномерно между богатыми и бедными товарищами. Да наконец самое отчисление части поступающих сумм в кружковую кассу, отчисление в центральную кассу, покоится на том же принципе. Кто получает больше, тот и платит больше.

Второе симпатичное начинание нижегородских товарищей — это выпуск на средства кассы газет и журналов. В большинстве случаев сценические деятели действительно обладают бюджетом, не позволяющим делать лишних расходов в несколько рублей на выпуск газеты или журнала. Если же кружковая касса истратит на этот предмет хотя

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФИЛЬСЪ. Прошла недѣля дебютовъ въ казенномъ театрѣ и составъ оперной труппы г. Донского болѣе или менѣе опредѣлился. Если не считать „Карменъ“, то изъ восьми спектаклей, поставленныхъ съ 17 сентября, неудачныхъ не было. Наибольшій плюсъ въ оперѣ—это дирижеръ г. Штейнбергъ. Тифлису г. Штейнбергъ знакомъ хорошо. Штейнбергъ обладает умѣніемъ не только самому увлекаться, но и увлекать за собой оркестръ, пѣвцовъ и хоръ. Подъ его палочкой становятся менѣе замѣтными недочеты оркестра, неполнота хора (а хоръ жидковатъ и даже очень) и неопытность пѣвцовъ. Да и второй капельмейстеръ г. Палиевъ хорошее приобретение для труппы. Третій капельмейстеръ г. Направникъ появился въ „Карменъ“, но объ этомъ спектаклѣ я уже писалъ.

Г-жа Дубровская, драматическое сопрано, знакома немного публикѣ по гастролѣмъ въ труппѣ г. Фигнера постомъ 1904 г. Обширный по діапазону, сильный, хотя нѣсколько тусклый по тембру голосъ, эффектная внѣшность. Г-жа Дубровская можетъ надѣяться на успѣхъ. За годъ отдыха голосъ г-жи Арцыбашевой значительно окрѣпъ, сталъ гуще, фразировка еще отчетливѣе, а склонность къ детонированію исчезла. Изъ партій, спѣтыхъ артисткой за недѣлю, больше всего удалась партія Маргариты.

Въ труппѣ ощущается отсутствіе колоратурнаго сопрано. Г-жѣ Прокудиною, очень не дурной Тамарѣ, партія королевы въ „Гугенотахъ“ оказалась не вполне по плечу. Голосъ ея не достаточно легокъ и подвиженъ. О г-жѣ Новоспасской, выступившей въ „Русалкѣ“, пока воздержусь сказать что либо, также какъ и о г. Словинѣ, дебютировавшемъ въ „Фаустѣ“.

Среди меццо-сопрано первое мѣсто принадлежитъ г-жѣ Карри, хотя время наложило печать на ея голосъ. Эффектная Амнерисъ, прекрасный пажъ въ „Гугенотахъ“, оригинальная Карменъ, очень хорошая графиня („Пиковая дама“). У г-жи Мышецкой не одинъ, а цѣлыхъ три различныхъ голоса; низкій баритонъ, почти басъ, меццо-сопрано въ мѣдумѣ, и рѣзкое сопрано на высокихъ нотахъ. Прежде чѣмъ выступать на сценѣ, г-жѣ Мышецкой не мѣшало бы поработать надъ постановкой своего голоса. Матеріалъ есть. Г-жа Рудина, выступившая въ партіяхъ няни („Евгеній Онѣгинъ“) и ангела („Демонъ“), оставила неопредѣленное впечатлѣніе. На рѣдкость ситатичнымъ, чистымъ по звуку теноромъ обладаетъ г. Колотовъ—пѣвецъ молодой, даже юный. Дебютировалъ въ Ленскомъ, Синалалѣ и Князѣ („Русалка“).

Изъ двухъ баритоновъ (какъ будто-бы маловато) понравился публикѣ г. Соколовскій. Голосъ звучный на верхахъ съ нѣсколько матовымъ мѣдумомъ и слабоватыми низами. Поетъ со вкусомъ, и умѣло держится на сценѣ, хотя съ драматической стороны ни въ партіи Амонасро ни въ партіи Демона ничѣмъ „своимъ“ себя не проявилъ. Г. Евлаховъ—полезность. Со времени послѣдняго пріѣзда (сезонъ г. Фигнера) ни на одну пядь не подвинулся впередъ. Для такихъ ролей, какъ Онѣгинъ, и Неверъ („Гугеноты“) у артиста не достаетъ изящества. Хорошіе басы Чистяковъ и Дракули, особенно послѣдній—обладатель basso-proffundo и внушительной внѣшностью. Самъ г. Донской выступивъ въ партіяхъ Радамеса, Германа и Хозе, наглядно доказалъ своимъ молодымъ сотрудникамъ, какое огромное значеніе имѣетъ хорошая школа. Еще отмѣчу пѣвицу на 2 роли, г-жу Карпову, съ хорошими по звуку голосомъ.

Въ „Гугенотахъ“ выступилъ итальянскій гастролеръ Анжело Гамби. Тембръ его голоса сначала не нравится: много горловыхъ нотъ, когда же пѣвецъ распоеетъ, то производитъ хорошее впечатлѣніе. Поетъ просто, почти не прибѣгая къ излюбленнымъ большинствомъ пѣвцовъ эффектнымъ верхнимъ нотамъ. Дуэтъ послѣдняго акта исполненъ былъ съ г-жею Дубровской на рѣдкость хорошо.

Публика нельзя сказать чтобы очень усердно посѣщала театръ. Большинство боится. По городу незадолго до открытія были разбросаны прокламаціи, предлагающія не выходить послѣ 8 час. вечера. Затѣмъ циркулируетъ слухъ о готовящемся покушеніи на казенный театръ. Послѣ случая 25 сентября количество хабрецовъ, посѣщающихъ театръ, вѣроятно еще уменьшится. Въ перестрѣлкѣ, какъ извѣстно, раненъ вышедшій изъ театра помощникъ режиссера г. Боярскій. Спектакль отмѣнили.

26 сентября открытіе спектаклей грузинской труппы. Ставятъ „Измѣну“.

Открытіе драматическихъ спектаклей предполагается 1 октября „Послѣдней волей“. 3 октября начинаются армянскіе спектакли. На прошлой недѣлѣ открылись драматическіе курсы г-жи Долухановой. Къ сожалѣнію, курсы пока страдаютъ довольно крупнымъ недостаткомъ: нѣтъ преподавателя драматическаго искусства на русскомъ языкѣ. А между тѣмъ изъ 30 записавшихся на курсы учениковъ, большинство русскіе.

Пенен.

САРАТОВЪ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ открылся 15-го сентября „Волками и овцами“. Вторымъ спектаклемъ шла новая пьеса М. Дрейера „Семнадцатилѣтніе“ для выхода г-жи Чарусской и г. Глаголина. Далѣе прошли пьесы: „Мужъ

знаменитости“, „Маскарадъ“, „Родина“, „Бластелинъ жизни“, „Потонувшій колоколь“, „Крылья связаны“, „Возчикъ Геншель“, „Рали счастья“, „Девятый валъ“ и наконецъ недавно разрѣшенная пьеса „Гамзель“, прошедшая уже три раза. Въ этомъ сезонѣ, какъ и въ прошломъ, труппа, г. Соболичкова хорошо подобрана, и пьесы идутъ съ ансамблемъ. Есть слухъ, что въ срединѣ сезона произойдетъ обмѣнъ труппъ казанской (также антреприза г. Соболичкова) и саратовской. Изъ прошлогодняго состава остались только г-жа Чарусская и г. Дагмаровъ, Полонскій (уполномоченный дирекціи) и г. Аяровъ (главный режиссеръ). Артисты эти въ прошломъ сезонѣ пользовались симпатіями публики и теперь ихъ появленіе на сценѣ городского театра встрѣчено было съ удовольствіемъ. Изъ новыхъ артистовъ съ перваго же появленія зарекомендовали себя г. Тинскій, бесспорно талантливый, интересны и разнообразны артистъ. Большимъ успѣхомъ также пользуется г. Глаголинъ, выбравшій для своего выхода роль Фридера въ пьесѣ „Семнадцатилѣтніе“ и обнаружившій темпераментъ. Достойнымъ и справедливымъ вниманіемъ публики пользуются изъ новыхъ артистовъ г-жа Андросова, г. Рамазановъ, г. Панинъ и др. Откладывая подробную характеристику труппы и самого дѣла до слѣдующаго раза долженъ сказать, что городскому театру придется въ этомъ сезонѣ вести упорную борьбу съ новымъ театромъ Очкина, гдѣ будетъ весь сезонъ, т. е. до Великаго поста, играть оперная труппа. Открытіе состоялось здѣсь 1-го октября „Евгеніемъ Онѣгинымъ“—съ г. Петровымъ въ заглавной роли. Успѣхъ г. Петрова несомнѣнный. Отличная Татьяна—г-жа Познякова. Вторымъ спектаклемъ былъ поставленъ „Фаустъ“ съ Долининымъ, Позняковой и Порубиновскимъ въ главныхъ роляхъ. Какъ будутъ здѣсь дѣла обстоять далѣе—неизвѣстно, но первые два спектакля прошли при переполненныхъ сборахъ. Въ общемъ можно думать, что сборы будутъ, такъ какъ составъ труппы довольно разнообразенъ и въ репертуаръ включены оперы, или не шедшія еще въ Саратовѣ вовсе, или же шедшія, но давно. Послѣдующими спектаклями идутъ: 3-го „Карменъ“, 4-го „Травиата“ для выхода г-жи Вобровой и 5-го „Гугеноты“.

Вас. Петровъ.

ВОРОНЕЖЪ. Новая труппа зимняго городского театра съ первыхъ дней завоевала симпатіи публики. Умѣло подобранный составъ, хорошая постановка и сретенка пьесъ отличительныя черты новой труппы. Первый спектакль („Мужъ знаменитости“), далъ 673 р. Затѣмъ прошли „Злая яма“, „Иванъ Миронычъ“, „Рабство“, „Чадъ жизни“ и др.

6-го октября къ намъ пріѣхалъ циркъ бр. Никитиныхъ. Это послужитъ немалымъ тормазомъ къ возрожденію совѣтъ почти заглохшаго у насъ зимняго дѣла, такъ какъ двухъ крупныхъ предпріятій нашъ городъ не окупаетъ. А тутъ еще „Народный домъ“, распорядительный комитетъ котораго бросилъ наконецъ мысль объ оперѣ и пригласилъ хорошаго любительскій кружокъ, открывшій 25 сентября сезонъ „Лѣсомъ“, строящій зимній театръ Семейнаго Собранія—все конкуренты городского театра.

Изъ концертовъ отмѣчу, состоявшійся 3 октября баритона г. Поляева и любительскій 26 сентября, въ которомъ успѣхомъ пользовались Г. и А. Богачевы, Овчинниковъ, баритонъ П. М. Шестаковъ и др.

Орфей.

КАЛУГА. Чтобы покончить старые счета по недополученной арендѣ и недоимкамъ съ арендаторомъ городского театра г. Тиллингомъ-Кручиннинымъ, городъ купилъ у него за 6,000 руб. всю мебель, обстановку и декорации и электрическое освѣщеніе, сдаль ему театръ и вѣшалку безъ торговъ еще на годъ и обязалъ держать у насъ труппу самому лично. 29 сентября состоялось открытіе сезона „Соколами и Ворогами“, не собравшими, какъ всегда бывало, полнаго сбора вслѣдствіе двойныхъ цѣнъ и отсутствія „именъ“ въ труппѣ. Затѣмъ шли „Вѣ старые годы“, „Горе-Злосчастіе“ и 4 октября „Цыганка Занда“. Какъ труппа, такъ и обстановка оказались посредственными. Зато и сборы сразу же упали до минимума. Лучшее другихъ г-жа Троицкая и г. Кондратьевъ (комикъ) и Правдинъ (резонеръ). Водевильная г-жа Надеждина—безъ голоса.

Д. М. Кайсаровъ.

ЧЕРНИГОВЪ. Прошелъ лѣтній сезонъ, и нашъ городъ опять погружается въ тину провинціальной скуки. Нашъ городъ, надо думать, единственный въ Россіи, гдѣ нѣтъ хорошаго зимняго театра. Лѣтомъ играла драматическая труппа Н. А. Тарскаго. Въ репертуаръ вошли: „Дачники“, „Измѣна“, „Катюша Маслова“, „Перекаты“, „Весенній потокъ“, „Вишневы садъ“, „Потокъ“, „Нора“, „Власть тьмы“, „Дѣти Ванюшина“, „Одиночіе“, „Мѣщане“, „Педагоги“ и мн. др. Труппа имѣла успѣхъ. Наибольшимъ и вполне заслуженнымъ успѣхами пользовались г. Харламовъ (бывшій арт. московскаго Худож. театра), г-жа Левшина (арт. Имп. Малаго театра). О другихъ артистахъ, какъ Тарскій, Пожарская и Лукинъ—я не говорю, такъ какъ они давно уже служатъ на сценѣ и составили себѣ имя.

Черниковъ.

КОВНА. Мертвая тишина, царившая въ нашемъ городскомъ театрѣ весь лѣтній сезонъ, 4-го сентября нарушилась гастролями малорусской труппы О. З. Суслова, давшей три спектакля съ достаточнымъ сценическимъ и матеріальнымъ успѣхомъ.

Третій спектакль „Суета соч. Карпенко-Караго“ прошелъ съ ашлагомъ. Съ 1-го октября начинаются спектакли драматической труппы подъ режиссерствомъ В. Ф. Аничковой. Тяжело въ настоящее время вести театральное дѣло въ Ковнѣ, потерявшей въ послѣдній годъ почти треть своихъ яркихъ театраловъ. Въ обществѣ любителей изящныхъ искусствъ закончены выборы членовъ правленія. Въ первый разъ избраны три дамы. Предсѣдателемъ кружка избранъ М. М. Мержановъ, зарекомендовавшій себя знатокомъ театральнаго дѣла и прекраснымъ исполнителемъ многихъ ролей. Всей душой преданный кружку и его интересамъ, г-нъ Мержановъ въ послѣдніе годы своей неутомимой энергіей, плодотворной дѣятельностью, сказавшейся на репертуарѣ и толкованіи его выполненіи, заслужилъ безусловное довѣріе, и избраніе его на должность предсѣдателя слѣдуетъ признать вполне удачнымъ. Открытіе сезона предположено въ первыхъ числахъ октября. Результаты прошлаго сезона сверхъ ожиданія весьма удовлетворительны.

съ остаткомъ 200 рублей наличными деньгами и неприкосновенной рентой. Нѣсколько облегченныя условія найма городского театра на предстоящій сезонъ гарантируютъ дальнѣйшее благополучіе кружка.

3—рл.

АЛЕКСАНДРОВСНЪ, Екатеринос. губ. Съ 1-го октября играть здѣсь драматическая труппа подъ дирекціей и режиссерствомъ Г. П. Ростова. Пока были поставлены: „Д-ръ Штокманъ“ и „Основы брака“. Объявлены къ постановкѣ: „Авдотьяна жизнь“ и „Весенній потокъ“. Въ прошедшихъ пьесахъ хороши были: г-жа Анненская въ роли Ло („Основы брака“) и гг. Ростовъ (д-ръ Штокманъ, Пѣтръ Доббе). Бернатовичъ (бургомистръ) и Арматовъ-Ризъ въ роляхъ: Мартэнъ Киль и Барта.

Первые два спектакля прошли при среднихъ сборахъ и это можно больше объяснить тѣмъ, что труппа играетъ въ холодномъ театрѣ Мовчановскаго и высидѣть вечеръ въ такомъ помѣщеніи не совсемъ большое удовольствіе. Напрасно труппа не ставитъ свои спектакли въ Народномъ домѣ. *Л. Хавичъ.*

СООБЩЕНІЯ

КОМИТЕТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ САМОПОМОЩИ.

Въ отвѣтъ на обращеніе комитета въ Театральное Общество (см. № 39 „Т. и Иск.“) получены отвѣтъ за № 1340, слѣд. содержанія:

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества, принося свою искреннюю благодарность за труды лицамъ, любезно согласившимся принять участіе въ работахъ «Комитета актерскаго спасенія» и своимъ опытомъ и знаніемъ театральнаго дѣла и актерскаго быта прійти на помощь Совѣту въ разрѣшеніи вопроса о театральномъ экономическомъ кризисѣ, соглашается съ мнѣніемъ «Комитета актерскаго спасенія» объ этомъ кризисѣ, и соответственно заключенію Комитета, признаетъ, что причины кризиса раздѣляются на общія и частныя и что, какъ показали послѣдніе факты театральнаго жизни, размѣры кризиса въ настоящее время преждевременно опредѣлять. Что же касается просьбы «Комитета актерскаго спасенія», преобразовавшагося въ «Комитетъ по организаціи самопомощи среди сценическихъ дѣятелей», съ включеніемъ въ составъ его лишь выбранныхъ въ организационное Бюро на частномъ совѣщаніи сценическихъ дѣятелей 28 го августа с. г., въ театрѣ Неметти о содѣйствіи къ распространенію обращенія этого Комитета къ сценическимъ дѣятелямъ, то Совѣтъ не считаетъ себя въ правѣ предлагать такой важный починъ, какъ настоящая организація, безъ санкціи Общаго Собранія. Между тѣмъ Общее Собраніе въ послѣднемъ своемъ засѣданіи при обсужденіи назрѣвшей потребности объединенія сценическихъ дѣятелей ограничилось выборомъ Комисіи для выработки началъ и проекта Устава Союза сценическихъ дѣятелей. Совѣтъ, при всемъ сочувствіи идеѣ Союза, инициативу котораго онъ высказалъ еще въ 1897 году и затѣмъ неуклонно продолжалъ подготавливать его осуществленіе, на-

ходить, что предлагаемая организація, являясь осуществленіемъ идеи Союза, ранѣ проведенія ея въ жизнь, должна быть внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія вмѣстѣ съ работами Комисіи по выработкѣ проекта Устава Союза сценическихъ дѣятелей.

Въ заключеніе совѣтъ выражаетъ твердую надежду, что работы «Комитета по организаціи самопомощи среди сценическихъ дѣятелей», еще болѣе помогутъ «Комисіи по выработкѣ проекта Устава Союза сценическихъ дѣятелей» выполнить важную работу въ духѣ истиннаго желанія сценическихъ дѣятелей.

На означенную бумагу Комитетъ отвѣтилъ:

Въ отвѣтъ на отношеніе Т. Общества за № 1340, Комитетъ по организаціи самопомощи сценическихъ дѣятелей выражаетъ сожалѣніе, что Совѣтъ Р. Т. Общества, не смотря на событія, переживаемая въ настоящее время Россіей, призналъ возможнымъ единственно по формальнымъ основаніямъ уклониться отъ содѣйствія начинаніямъ Комитета. Не смотря на такое равнодушіе Совѣта Р. Т. Общества къ усиліямъ Комитета откликнуться на жгучія нужды современной жизни, Комитетъ по организаціи подтверждаетъ свою готовность, по мѣрѣ силъ и умѣнья служить задачамъ объединенія, призывая самихъ сценическихъ дѣятелей къ охраненію своего труда отъ уже существующаго театральнаго кризиса.

Событія послѣдняго времени идутъ со стремительной быстротой и Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ еще разъ обратить вниманіе Т. Общества на картину русской дѣйствительности, и то исключительное положеніе, въ которомъ оказываются театральные дѣятели, лишенные взаимной поддержки. Жизнь научаетъ многому, и Комитетъ вѣритъ, что Т. О. въ опытѣ жизни найдетъ указанія для дальнѣйшихъ дѣйствій въ духѣ истиннаго служенія потребностямъ сценическаго міра.

Листокъ объединенія.

Въ Саратовѣ, какъ намъ телеграфируютъ, образовался кружокъ въ городскомъ театрѣ, въ труппѣ г. Соболевскаго-Самарина. Избраны: старшиной г. Тинскій, казначеемъ г. Полонскій и секретаремъ г. Голубевъ.

Вновь примкнули къ 12 октября къ товарищескому объединенію слѣдующія лица:

Антоновъ К. Г., Бѣлгородскій Ю. В., Бѣльскій Д. А., Батманова Е. Н., Васильчикова М. П., Валуа С. В., Вейконе А. Ю., Вырубовъ А. А., Волоховъ Н. В., Вронская

Е. В., Гондати Н. М., Гуровъ Г. Л., Головановъ Я. Е., Голубевъ В. Г., Дараганъ А. А., Есиповичъ А. П., Жвирблисъ М. И., Зарѣчный П. О., Зарѣчная С. А., Зембулатъ-Поповъ И. И., Ураганская Е. М., Днѣпровская А. В., Шахъ-Паронянцъ, Л. М., Кварталова Н. И., Красовскій Л. К., Кремневъ Е. А., Кремлевъ В. П., Каренина Л. Н., Костюковъ К. П., Ломаковъ Я. К., Ліановъ А. И., Линская Л. О., Моревъ В. А., Мурина М. П., Муромскій Е. П., Малышевъ В. М., Малышева-Рѣчина Т. А., Никифоровъ А. Г., Островская А. П., Ольховскій А. М., Пальмина Е. И., Петрова-Волина В. Н., Романовичъ В. Н., Рахманова О. В., Соболевскаго-Самаринъ Н. И., Славатинская И. Е., Сабининъ К. А., Снѣжинская Л. В., Теодоровичъ-Вронскій В. М., Ускова Е. М., Чарскій А. К., Шателенъ Н. К., Эльскій В. Ф., Ясинская Ф. И.

Итого 50 чел., а съ прежде примкнувшими всего—661.

Вступные взносы поступили отъ: Е. В. Неволиной—5 р., И. М. Лобакова-Ильинскаго—3 р., Е. А. Кремнева—2 р., И. Е. Вельдемана—2 р., П. О. Зарѣчнаго—3 р., Я. К. Ломакова—2 р., Е. П. Муромскаго—2 р., Е. М. Ураганской—2 р., итого 21 руб.

Самарская труппа постановила образовывать мѣстный кружокъ объединенія, собрать общее собраніе объединившихся для выбора должностныхъ лицъ и опредѣленія нормы взносовъ въ кружковую кассу.

Артисты Спб. Попечительства о народной трезвости собрались 9-го октября с. г. в числѣ 12 человекъ, а именно: И. И. Печоринъ, М. Н. Розенъ-Санинъ, В. А. Моревъ, О. С. Вронская, Е. В. Борещкая, В. Ф. Евдокимовъ, А. С. Соколовъ, А. И. Лановъ, В. Г. Голубевъ, И. И. Зембулатъ-Поповъ (художникъ), Л. К. Красовскій и А. В. Шабельскій и постановили организовать кружокъ объединенія, при чемъ избраны были: председателемъ М. Н. Розенъ-Санинъ, казначеемъ А. С. Соколовъ и секретаремъ В. Ф. Евдокимовъ. Отчисления въ кассу кружка рѣшили дѣлать въ размѣрѣ 2% мѣсячнаго жалованья, а въ центральную кассу 5% съ суммы отчислений.

24-го сентября драматическая труппа М. Н. Онѣгина Рыбинскаго городского театра образовала кружокъ объединенія, въ которой вошли слѣдующіе члены: М. Н. Онѣгинъ, М. Н. Шадурская, П. И. Сѣровъ, Т. И. Ларина, А. А. Яковлевъ, В. С. Прагинъ, А. Ф. Аркунинъ, К. П. Бѣляевъ, Л. М. Молчановъ, М. Н. Вронскій, А. М. Строгановъ, А. В. Нюренбергъ, К. В. Смолина и М. В. Санина. 8-го Октября къ этому кружку примкнули еще слѣдующія лица изъ труппы: Д. А. Николаевъ, С. К. Славина - Славская, Т. А. Бартенева, Н. С. Звольская, А. С. Страховская, И. П. Горскій, О. М. Голицына и В. П. Рюминъ. 8-го же октября состоялась первое общее собраніе, председателемъ коего былъ избранъ П. И. Сѣровъ. Открывъ засѣданіе, председатель со-

бранія выяснилъ присутствующимъ цель организующаго кружковъ, послѣ чего было преступлено закрытой баллотировкой къ выборамъ должностныхъ лицъ кружка на сезонъ 1905—6 года. Избраны: старостой—П. И. Сѣровъ, секретаремъ—А. М. Строгановъ, казначеемъ—А. В. Нюренбергъ. Кружокъ считается основаннымъ съ 1-го октября 1905 года. На второмъ собраніи, состоявшемся 10-го октября постановлено отчислять въ запасной капиталъ 5% съ ежемѣсячнаго жалованья и изъ этого капитала 10% отчислять въ центральную кассу.

Секретарь кружка: Алекс. Строгановъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Аверевъ, Апат. Аполлинъ. Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. кнѣвое „Осинки“.

Аделгеймъ, Вр., турне Вр. Аделгеймъ.

Андрюсовъ, Авр. Эд. Саратовъ, Театральная пл., д. Квасникова.

Архипкинъ, Влад. Павл. Минскъ, театр.

Архиповъ, Спб., Невскій, 92, кв. 36.

Барановъ, Пав. Григ., Спб. театр. лит.-худ. Общ.

Бережновъ, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.). Рига, Русск. Гор. театр.

Болышевская, Маргар. Ив. Кшеневъ, театр.

Болотинъ (фатъ), В. И. Спб., Пет. Ст., Вольш. пр., 9, кв. 16.

Валеевъ, Евг. Абр. Спб., Английскій пр., 20.

Волоховскій, Соф. Федосеевъ. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гедике, Ив. Ив. Рига, Русскій театр.

Германъ, Евг. Ив., (суфл.). Киевъ, театр „Соловьевъ“.

Гиндуловъ, Никол. Полн. Енисейск. театр. Куминцаго.

Голицына, А.-др., А.-дров. (простака съ голодомъ). Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я, комн. 39.

Горцова-Короткова, (ком. стар.). Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.

Даматовъ, В. П., Спб. Итальянская 29, кв. 5.

Дара-Владимировъ, Дм. Павл., Херсонъ, театр.

Девиль (Дандевиль), Мих. Викт., Спб. Мѣлановская, 27, кв. 25.

Долгоновъ, Максъ Антонъ, (суфлеръ). Саратовъ, В. Сергѣевская, 39, кв. 3.

Должинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.). Омскъ, театр.

Ефимовъ, Спб. Феокт. Спб. Пушкинская, 3/н, кв. 17.

Жуковъ, Вас. Яковл. Спб., Серпуховская, д. 12, кв. 65.

Зичи, В. Н. (ing. com. и др.). Проскуровъ, Под. губ.

Исаевъ-Даматовскій, Герм. Петр. Тамбовъ, ямскій театр.

Израиловъ, Дм. Мих. Киевъ, М.-Васильевская, 39, кв. 7.

Иванова, Ан. Дм. (ком. стар.). Харьковъ, Петербург. ул., д. 15.

Иванова-Давыдова, Алра Ив. (молод. гер. и харак.). Москва, В. Якиманка, д. Скопырева, кв. 6.

Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.). Мариамполь, Суз. губ., III Донской полк.

Ковалевскій, Ал.-дръ Дмитр. Спб., Фонтанка, 133, кв. 34.

Корсаковъ, Соф. Влад. Спб., Разъѣзжая, 23, кв. 20.

Красовъ, А. И. Каменецъ-Подольскъ, Гостиница „Бель-Вю“.

Криковъ, Влад. Ник. Тула, до востребованія.

Ланинъ, С. Я. (суфлеръ). Спб., Фонтанка, 62, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спектак.). Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Малыгинъ, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Михайловъ, Мих. Ив. Новочеркасскъ, Европейская Гостиница.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.). Спб. В. О., 18 линия, 11, кв. 28.

Мичкинъ, Мих. Петр. Спб., Загородн. пр., 12, кв. 38.

Наумовъ, Соф. Григ. Спб., Морская пл., 18.

Николина, Валент. Ив., Ваку. театр.

Николаевъ-Федоровъ, Ник. Фед., Новочеркасскъ, труппа С. И. Крылова.

Орловъ, Никол. Иосиф., (режис., герой). Кишиневъ, Пушкинск. театр.

Павлова-Мангове, Екат. Никит. Ровно, Вол. губ., театр.

Пенясовъ-Старш. И. П. Минскъ, театр.

Поломаревъ, Ник. Ник. Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.

Работинъ (Должинъ), Фед. Вас., Черкасскъ, Александрія. Первый Драм. Передвижной театр.

Рамазановъ, В. В. Саратовъ, Театральная пл., д. Квасникова.

Расовскій (Красовскій), Елена Станисл. (гг. сод. и мол. героини), Орелъ, театр.

Ратмировъ, Илья Кондр. Херсонъ, ямскіе № 110.

Рене, А. Ф. (ing. др. и сод.). Спб., Пет. ст. Вольш. пр., 94, кв. 16.

Рославлевъ, Вор. А.-др., реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. роли). Спб., Екатерининскій кан., 132, кв. 32.

Савиловъ, Спб. Фед. Москва; Самотечная—Садовая, д. 240.

Савосинковъ-Ростовскій, Леонъ Эман., (хар. и драм. роли). Спб., Мѣлановская, 23, кв. 9.

Савосинъ, Мих. Пав. Николаевъ, Лондон. Гостин.

Савосинъ-Варшавскій, Мар. Ив. Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Селень (Маллерманъ), Пав. Авдр. (театр. „Студія“). Спб., Гороховая, 23, кв. 10.

Соловьевскій, Ал.-дръ Ник. Харьковъ, драм. театр.

Столбовъ-Виноградовъ, Петр. Ник. Спб., Фурштатская, 11, кв. 21.

Судьбинскій, Ив. Ив. Спб., Чернышевъ пер., 12, кв. 47.

Суслова-Соловьевскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.

Тарская, Мар. Ал.-др., Кишиневъ, Драм. театр. Леопольда и Фроловскаго.

Тихомировъ, Иос. Александр. Москва, Покровская ул., д. Львова, кв. 5.

Тобольскъ-Васильевъ, Конст. Ал.-др. (др. резок.). Тюмень, Тоб. губ.

Трефиловъ, Серг. А.-др. (реж. Зоол. сада). Спб., Кр. Остр., Ковалевская, 4.

Хворостовъ, Ив. Алексѣев. Спб., Николаевская, 57.

Цыганко (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Сады Харитоновой.

Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ). Спб., Кр. Остр., Константинов. пр., 11, кв. 3.

Шатовъ, Стеф. Ильичъ, Спб. Екатерин. ул., 3 (уг. Невскаго), кв. 64.

Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.

Щелова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленкина.

Яблоковъ, Пол. Сигрид. Спб., Загородн., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Копр. Ник. Спб., Ивановская, 3.

Якушовъ, Петр. Семен. (Админ., перед. въ поядк. управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варшавина (басъ) Серг. Дм. Киевъ, Оперный театр.

Врановскій, Ант. Степ. (баритонъ). Спб., В. Подъячск., 18, кв. 34.

Цирпановъ (басъ), Ив. Александр. Спб., Пет. ст., Рыбачья ул., 12, кв. 6.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Денисъ, Роб. Ив. (престидижитъ). Спб., Нар. домъ.

Сноббе, Авт. Авт. (престидиж. и иллюзион.). Спб., Выборгск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. экск. и пантомим.). Спб., Кронверкскій пр., 4/н, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парик.). Спб., Кронверскій, 61.

Силановъ, Фед. Вас., Спб., Б. Конюш., 15, кв. 14.

СОСТАВЫ ТРУППЪ

на сезонъ 1905—6 гг.

Рыбинскъ. Драма. Антреприза М. Н. Голицына-Онѣгина Составъ: г-жи Ларина Т. И. Шадурская М. Н., Смолина К. В., Соловьева С. Л., Славина-Славская С. К., Бартенева Т. А., Звольская Н. С., Санина М. В., Голицына О. М., Страховская А. С. гг. Сѣровъ П. И., Яновскій А. А., Онѣгинъ М. Н., Николаевъ Д. А., Ураловъ И. К., Молчановъ Л. М., Прагинъ В. С., Вронскій М. Н., Рюминъ В. П., Горскій И. П., Аркунинъ А. Ф., Вышнградскій В. Ф. Главный режиссеръ М. Н. Онѣгинъ. Режиссеръ П. И. Сѣровъ, суфлеръ К. П. Бѣляевъ, помощникъ режиссера А. Ф. Аркунинъ, сценаріусъ В. Ф. Вышнградскій, управляющій А. М. Строгановъ. Открытіе 1-го октября „Каширской стариной“.

Каменецъ-Подольскъ. Драма. Дирекція Н. Е. Кожевниковой. Составъ труппы: г-жи Л. В. Азанчевская, И. А. Бородинка, Е. Н. Варягина, А. С. Глуховецкая, Н. Е. Егорова, Н. Д. Мрозовская, О. Р. Михайлова, Н. Я. Орлова, Л. А. Потѣхина, Ю. С. Ша-

това; гг. Г. Л. Байкаловъ, С. Н. Басовъ, Е. Л. Бертоновъ, В. Д. Брынский, Я. Н. Волжанинъ, А. М. Дорошевичъ, А. И. Крамовъ, Н. М. Кураковъ, Г. С. Матвѣевъ, Е. А. Раевъ, П. П. Сѣверскій. Режиссеръ А. И. Крамовъ. Пом. реж. Я. Н. Волжанинъ. Открылся сезонъ 7 октября „Казню“.

Вильна. Составъ драм. труппы г. Левицкаго: г-жи Агатовъ, Андреева-Любавина, Зиновьева, Королькова, Красавина, Марина-Лѣнская, Никольская, Петрова, Ромаскевичъ, Сергѣева, Струсъ, Тугаринова, Норуна; гг. Богатиловъ, Вронченко-Левицкій, Волжинъ, Дарьялъ, Ротовъ, Михайловскій, Наварыгинъ, Степановъ, Тарасевичъ, Херсонскій, Шумовъ, Шакинъ, Щегловъ-Юдинъ. Главный режиссеръ Ф. Ф. Вронченко-Левицкій 2-й, режиссеръ Н. Н. Херсонскій. Сезонъ открылся 13 октября „Джентльменомъ“.

Гельсингфорсъ. Антреприза С. А. Трефилова. Составъ труппы: г-жи М. В. Азовская, В. Н. Бартенева, Е. М. Баскакова, В. В. Вольнова, М. В. Долева, В. Н. Зичи, Н. П. Трефилова, Ф. Т. Фанина; гг. М. В. Аграмовъ, А. Я. Бесарабовъ, А. Н. Бестужевъ, В. И. Васинъ, В. А. Зарницынъ,

В. Ф. Леонидовъ, А. И. Сашко-Волынский, А. К. Стефановичъ, С. И. Шатовъ. Режиссеръ С. И. Шатовъ. Открытіе 1-го ноября. Въ половинѣ ноября на 5 спектаклей приглашена опера. Въ декабрь—на 5 спектаклей оперетка.

Воронежъ. Антреприза П. П. Струйскаго. Составъ труппы: С. Ф. Вауеръ, Л. И. Бронская, Е. А. Буткова, Е. В. Горская, О. А. Иволгина, М. А. Инсарова, Т. Г. Кленова, В. Н. Львовичъ, М. А. Моравская, М. И. Мальцева, М. Ф. Орская, Т. Б. Рамина, Л. Л. Рыльева, Н. Ф. Строгонова, А. А. Фролова, В. К. Федотова; П. В. Алексѣевъ 1-й, А. Л. Алексѣевъ 2-ой, В. С. Бардинъ, С. П. Бродскій, Н. В. Васильевскій, Н. Л. Горсткий; А. В. Горскій, В. И. Кванинъ, И. И. Кряжовъ, Я. М. Любинъ, А. П. Ленинъ, Ф. Т. Никитинъ-Фабіанскій, Г. К. Розановъ, П. П. Струйскій, И. Ф. Скуратовъ, В. Ф. Цвиленевъ. Режиссеръ П. А. Молчановъ; управляющій И. В. Вольфъ; пом. реж. С. А. Островскій; декор. Н. К. Вигандъ, Трофимовъ; суфлеръ Л. Г. Арбеннинъ; оркестръ г. Зелинскаго, дававшій лѣтомъ симфонич. концерты. Сезонъ открылся 25 сентября „Мужемъ знаменитости“.

Утл. Минист.
Внутр. Дѣл.

Общедоступные курсы

Спб., Пантелей-
моиск. ул., д. 8.

игры на народныхъ инструментахъ и хорового пѣнія

6398

В. В. АНДРЕЕВА.

1-1

Пріемъ продолжается: въ будни отъ 10 до 11 ч. и отъ 4 до 6 ч. дня, по воскреснымъ днямъ отъ 2 до 3 ч. дня. Директоръ В. Андреевъ.

18 96

Ф. МЮДБАХЪ

(Офицерская, 3).

РОЯЛИ—ПИАНИНО.

Grand prix—Чикаго.

Grand prix—С.-Петербургъ.

Телефонъ 5981.

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ.

Управляющій э. я. длуцкий.

Кремъ „ИДЕАЛЬ“

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЗИГЛУНДЪ.
для чистоты и свѣжести лица.

Спеціально для баловъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральныя и естественныя цвѣты и дѣлается юншески свѣжимъ; этотъ кремъ не пристаётъ къ матеріи, не дѣлаетъ жирныхъ пятенъ и при дневномъ свѣтѣ совершенно незаметенъ на лицѣ. Кремъ „Идеаль“ можно имѣть слѣдующихъ цвѣтовъ: бѣлый, розовый и янтарно-желтый.

Цена 75 коп., съ пересылкой 1 руб. 10 коп.

Заказующіе Лабораторію Докторъ В. И. Пачинко и А. И. Зиглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЗИГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая нѣсутся на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентствъ и склады фирмы для Европы: Эмил Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: А. Шинкель, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЗИГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15, противъ Приморскаго вокзала.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легать, Валентина Линъ, Ручевская, гг. Пальмъ, Полонскій, Гаринъ, Николаевъ, Юреневъ, Клеманскій.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Шпачека.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Имотности: имущества всякаго рода.
- б) Движимости: имущества, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхуется капиталъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхуется ранами.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныя: рабочіе и служащіе на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и городскихъ хозяйствахъ, при военныхъ строительныхъ работахъ, а также: судовыхъ командахъ.
- б) Индивидуальныя: лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вне таковой.
- в) Классическія: отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по поманованнымъ полисомъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

6877 Оперная артистка 20-4

Н. Ш. МУРАНСКАЯ

даётъ уроки пѣнія, проходить оперныя репертуаръ. Пріемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская 84, кв. 35.

НУЖНЫ

на зимній сезонъ въ Т-во въ г. Шавли Ковен. губ. Резонёръ, второй любовникъ или простаки и суфлеръ. Адресъ: г. Шавли, Аудиторія Народ. трезв. распряд. Н. А. Горскому. 1-1

НУЖЕНЪ ГЕРОЙ

въ антрепризу М. А. Фебера, драма. Кременецъ. Окладъ скромный. 2-1

Е. ф. Кутузова.

СПБ., Манежныя пер. д. 8, кв. 7.

ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ.

Пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскія маскарадные и театральные костюмы. 28-3

ТЕАТР. БИБЛИОТЕКАРЬ

Силитевъ, Фед. Вас. Рекоменд. и высыл. театр. пьесы. Гг. авторы для ознакомл. и предлож. благос. высыл. безплат. экзмп. пьесъ. Каталогъ высыл. за 1 почт. марку въ 7 коп. СПБ. Б. Конюш., 15, кв. 14. 1-1

НОВАЯ ПЬЕСА:

„ГРАФИНЯ СКИРГЕЛЛО“

пер. И. Гриневской.

(Представлена въ 1-й разъ на сценѣ Современнаго театра въ С.-Петербургѣ, 11-го октября 1905 г.). Продаётся въ кассѣ Театра и Искусства.

Единственный въ Россіи папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

Крѣпкія, выско. средней крѣпости, снабжены ватою „КАДЬЯНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ вредныхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ отборнаго, аполнѣннаго, хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшего сорта и снабжены патентованною за № 2222 ватою „КАДЬЯНЪ“, которая уничтожаетъ бѣду никотина, не лишая при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостоверяется испытаніемъ химик. и бактеріол. Спб. фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го декабря 1903 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и К°.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПЬЕСЫ

„АПОСТОЛЪ“

Вара, пер. А. Вурдь-Восколова.

„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЪ“

ш. въ 1 д. Вл. Трахтенберга.

Новая пьеса А. А. Плещеева

„СЪ НАЛѢТУ“

въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

(Разрѣшена драматическ. цензурой). Обращаться въ Москву, въ театральную бібліотеку С. Ѳ. Разсохина.